ОЛЬГА РОМАНОВСКАЯ

Наследница в академии магии

Академия Перлиса Занта

Ольга Романовская

Наследница в академии магии

«Ольга Романовская»

2022

Романовская О.

Наследница в академии магии / О. Романовская — «Ольга Романовская», 2022 — (Академия Перлиса Занта)

Первая сессия Британи Орув началась с… предложения руки, но, увы, без сердца. Чего добивается жених? Почему он утверждает, будто только брак с ним спасет Бри от неминуемой смерти? Девушка догадывается, дело в ее недавно пробудившемся темном даре. Неужели она действительно наследница древнего рода и объект не менее древней ненависти?

© Романовская О., 2022
© Ольга Романовская, 2022

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 12
Глава 3 18
Глава 4 25
Глава 5 30
Глава 6 35
Глава 7 40
Глава 8 46
Конец ознакомительного фрагмента. 50

Ольга Романовская
Наследница в академии магии

Глава 1

– Не думаю, что это хорошая идея! – покачала головой Британи и аккуратно достала книгу с верхней полки. – Вряд ли твои родители обрадуются такой гостье, как я. Особенно, – она на мгновение запнулась, – после всего случившегося.

С тех пор, как исчез, предположительно сгинул в перенастроенном братом портале Кристиан Лабриан, минуло два месяца. Сначала Бри опасалась его возвращения, даже купила нож, чтобы держать под подушкой, но потом в ее жизнь ворвалась сессия и совсем другие заботы. И главной из них стало удержаться на факультете стихийной и природной магии.

Эх, если бы все зависело только от экзаменов… Хотя та же трансфигурация вызывала серьезные опасения, но куда господину Арсану Луке до всемогущего Алана Блеккота! Тот спал и видел, как определить Британи на факультет темных искусств. И все из-за второго, проснувшегося по милости Кристиана дара. Противостоять настырному декану-некроманту мог только ректор, но по известным причинам Бри предпочитала с ним больше не встречаться. Вряд ли Гвену Лабриану понравилось бы живое напоминание о кошмаре, случившемся во время Королевских игр в октябре. Да и как-то мелочно отвлекать его в столь тяжелую пору. Конец года – «веселая пора» не только для студентов, внезапно вспомнивших о существовании учебы, но и руководства академии. Различные министерства требовали отчетов, помещения – ремонта. Пока Британи корпела в библиотеке, господин Лабриан как раз выбивал для академии должное финансирование на грядущий год, бился за каждую строчку бюджета. Ничего, девушка и сама справится. С трансфигурацией тоже. Но пока предстояло начать с теории магии. Госпожа Чиа подготовила на редкость заковыристые билеты. Британи добросовестно посещала все лекции, вела конспект и то не могла справиться без привлечения сторонних средств.

А могла бы сейчас пить кофе и любоваться праздничным городом… Кто только придумал начать сессию в канун Новолетья! Вокруг столько соблазнов, а ты сидишь, зубришь. Вот и Кевин предлагает заглянуть в гости. Только Британи не пойдет. Осталось только донести очевидную причину до… Друга, наверное. На случайного знакомого Кевин точно больше не тянул.

– Не пойду. И точка! – упрямо повторила Бри в ответ на сверливший лицо взгляд и нашарила ногой ступеньку. – Нечего мне там делать.

– Почему? – не унимался придерживавший лестницу Кевин. – Чего там бояться? Просто тихий семейный обед.

– В том-то и дело, что семейный, – со вздохом покачала головой Бри.

Вот она – та самая очевидная причина, которую упорно не замечал Кевин. Его отец – барон, мать тоже наверняка «голубых» кровей, а Британи… У ее родителей даже денег не было, они всего лишь разводили цветы на продажу. Не банкиры, не владельцы торгового дома – и тут семейный обед. Неужели Кевин не понимает, что на подобный приводят невесту? Реакцию Таширов несложно предугадать. Спасибо, не надо ей такого счастья!

– Брось! – настаивал некромант. – Ты же не как моя девушка придешь, а по делу. Отец – спец по темной магии. Предупрежден – значит вооружен. Расспросишь его…

– Ке-е-евин!

Позабыв, где стоит, Британи сердито притопнула ногой и тут же испуганно ухватилась за полки. Самая верхняя книга из стопки на ее груди покачнулась и полетела вниз, только чудом не задев юного некроманта.

– Это была попытка умышленного убийства? – фыркнул он и, отпустив стремянку, поднял книгу.

Потертое издание в коричневой обложке наводило тоску.

– «Введение в магию», – прочитал название Ташир-младший и засунул книгу под мышку. – Издание тридцатое, исправленное. Нашей кровью, Орув, исправленное.

Британи закатила глаза. Горбатого могила исправит! Кевин при любой возможности хвастался своей специализацией, напоминал, что он лучший студент Магической академии имени Перлиса Занта, дважды победитель Королевских игр и прочая, и прочая. Наверное, все вздохнут с облегчением, когда через полтора года он отправится покорять карьерные высоты за пределами учебного заведения. Британи слышала, Кевину уже предложили должность в министерстве. Даже если это неправда, отец устроит сына на теплое местечко. Вряд ли кто-нибудь откажет кавалеру ордена Черного паука.

При мысли о том, что она больше не увидит Кевина, стало грустно. Британи будет скучать по нахальному мажору. А ведь меньше полугода назад они друг друга на дух не переносили! Кевин считал ее раззявой и пигалицей, Британи в ответ звала его богатеньким засранцем. Сейчас все переменилось, только вот незачем «золотому мальчику» знать о ее чувствах, а то вновь возьмется за старое: задерет нос и возомнит себя лучшим кавалером на свете.

– И как, лично кровь сдавал? Пол-литра или больше? – поддела Британи и, придерживая юбку, чтобы не показать лишнего, начала спускаться.

– Напоминаю, кое у кого через… – Кевин эффектно вытащил из кармана часы на посеребренной цепочке, – два часа одиннадцать минут зачет. И принимаю его я.

Некромант многозначительно улыбнулся. Мол, не стоит ссориться с преподавателем.

Речь шла о нововведении этого года. Министерство вдруг решило, что природникам непременно нужно изучить основы боевой магии на первом курсе. Лототрон выбрал в качестве наставника Британи Кевина. Собственно, так и начались их противоречивые отношения.

– Помню, – Бри не повелась на провокацию. – Как и то, что результаты можно оспорить. Пожалуюсь, что ты ко мне придираешься, попрошу ректора принять зачет.

– А почему сразу не короля? – В серых глазах Кевина искрились смешинки. – Бери выше, Бри, не разменивайся на мелочевку.

– О, так ректор для тебя так, мелочь? – Некромант добился своего, заставил ее улыбнуться. – Так ему и передам при личной встрече. И заодно достижениями по боевой магии похвастаюсь.

– Прекрасно! – потер руки Кевин. – Мне же лучше. Лишний час погуляю, пока ректор разделывает тебя под орех и рисует штрафные баллы за нарушение учебного порядка. Представляю, как сильно ему хочется с тобой поквитаться! По твоей милости мастер Лабриан потерял брата и едва не лишился поста.

– Почему это – по моей?

Таки добравшись до пола, Британи попыталась отобрать у друга книгу и потерпела сокрушительное фиаско. Стопка учебных пособий под задорный хохот Кевина разлетелась по библиотеке. Досадливо всплеснув руками, Бри плюхнулась на нижнюю ступеньку стремянки и обличительно ткнула пальцем в некроманта:

– Это все ты виноват!

День сегодня не задался с самого утра. Сначала Британи проспала, потом облилась чаем в столовой. Теперь вот книги… Для полного счастья не хватало только поссориться с Кевином и провалить зачет.

Некромант со страдальческим видом закатил глаза и положил ей на колени «Введение в магию».

– Ты бы травок попила, Бри, а то из-за пустяков на людей кидаешься. Смотри, – пригрозил он, – буду принимать зачет по всей строгости!

А это катастрофа. Из нее боевой маг, как из плотника художник. Чем только в министерстве думали, когда включили в план дисциплину для носителей другого дара? Да еще заставили пятикурсников возиться с «малышней».

Британи промолчала. В голове эхом звучала формулировка одного из вопросов «Виды и формы отложенного воздействия».

Может, обед у Таширов не такая уж плохая идея? Эмоциональная встряска Бри не помешала бы, иначе она свихнется от бесконечной зубрежки.

Кевин собрал книги и выложил стопкой возле лестницы.

– Ладно, бывай, мелочь! Мне пора, зомби ждать не станут. Ты тоже за временем следи, на полигон не опаздывай! Я еле свободное «окно» отыскал, у Алана выпросил. К слову, он хотел на тебя взглянуть.

Алан? Шестеренки в голове Британи завертелись. Алан Блеккот? Ох, тогда не видать Бри зачета как своих ушей! Декан факультета темных искусств начнет придираться, потребует бить в полную силу. Он ведь убежден, что Британи темная, а у нее всего лишь слабый темный дар.

– Кевин, – спохватившись, крикнула она в спину приятеля, – а у вас Алан зачет по зомби принимает?

Наверняка он, другого сильного некроманта в академии нет.

– Он, детка!

Желая позлить, Кевин присовокупил к развязному обращению воздушный поцелуй и, прежде чем Бри успела возмущенно ответить, скрылся за дверью.

Британи сокрушенно покачала головой. Он неисправим! И ведь сам себе хуже делает, слухи разные подпитывает. Дождется ведь, что вся академия станет шептаться об их мнимом романе! Хотя Кевин не ректор, только порадуется, если ему припишут очередную победу на любовном фронте.

Но хоть одна хорошая новость – Алан Блеккот не сумеет ее завалить. Кевин, несомненно, отправится сдавать в первых рядах, быстро освободится, а вот у других наверняка не все так радужно. Не бросит ведь декан подопечных посредине зачета! За это время они с Кевином уже закончат.

Немного повеселев, Британи медленно, выверяя каждый шаг, чтобы снова не рассыпать книги, зашагала по проходу к своему столу. После нужно вернуться за стремянкой, убрать ее на место.

Увы, нехороший день продолжался.

Не успела Бри миновать пару стеллажей, как на нее налетел ураган. На самом деле всего лишь подруга, а по совместительству еще и соседка Софа, но девушке было от этого не легче. Морщась от боли в ноге: одна из книг острым углом ударила по голени, Британи в который раз опустилась на колени. Может, ей прямо так, на полу, и заниматься? Зато никто не уронит.

– Давай помогу! Я не специально.

В случае с Софой, а по документам леди Софией Ларк, оговорка важна. Как всякая чуточку ведьма, подруга могла пакостить намеренно.

– Ты уже получила? В чем будешь?

Быстро покончив с книгами, подруга выпрямилась. Только сейчас Британи заметила, что одета та странно, то есть нормально, в соответствие со статусом. Обычно Софа предпочитала длинные цветастые юбки и несуразные блузы, а тут вдруг скромное зеленое шерстяное платье на мелких пуговках с воротником-стойкой.

– Где буду? Что получила?

Бри в недоумении перебрала в памяти нехитрый список ближайших событий. Ничего, кроме экзаменов, на ум не приходило, но София явно спрашивала не о них.

– Как, ты не знаешь?! – Подруга уставилась на нее так, будто Британи позабыла таблицу умножения.

– Чего? – осторожно уточнила девушка.

Какой-нибудь очередной бал? Тогда она точно не пойдет. Приседать в реверансе и трястись от боязни расквасить нос на высоких каблуках точно не для нее!

– Уверена, ты точно получишь приглашение на днях. В академии есть традиция – каждый год после зимней сессии лучших учеников приглашают в поместье Мелсбери. Будет чаепитие и небольшой концерт.

– Это ты для приема сшила?

Британи тяжко вздохнула. Ей бы уверенность Софы! Положим, училась она не хуже подруги, по кое-каким предметам и вовсе обошла, но вряд ли граф пригласит Бри. На лучшую она точно не тянула.

– Нет, конечно! – возмущенно фыркнула Софа и скорчила кислую гримасу. – Маменька мне очередного жениха присмотрела, хорошего мальчика и бла-бла-бла. Надо выпить с ним чаю, поговорить о погоде и все дела. Словом, скукота!

– А вдруг он тебе понравится? – высказала робкое предположение Бри.

– Он? Не смеши! От маминых и папенькиных женихов хочется волком выть. Но отказаться от свидания нельзя, вот и приходится таскаться. Ничего, – подмигнула София, – я от него быстро отделаюсь. Хочешь, потом научу фокусу. Действует безотказно! И, вроде, ты не виновата, не грубила, он сам от тебя сбежал. А пока бежать пора мне, и так опаздываю. Я, собственно, зачем тебя искала, голубя моего покормишь? И дверь на ночь не запирай, я поздно вернусь.

Британи улыбнулась. Вряд ли соседка планировала коротать вечер в обществе потенциального жениха, значит, нашла более интересую компанию. И вряд ли бы ее одобрил лорд Ларк. Но в этом вся Софа. Она пренебрегала правилами своего круга, жила в общежитии, а не снимала квартиру в городе и совсем не берегла девичью честь.

Два часа до зачета пролетели незаметно.

Морозный воздух щипал лицо, пробирался сквозь капор. Звонко похрустывал снег под ногами. Идеально расчищенные дорожки не оставляли ни единого шанса соврать, будто провалилась в сугроб. Разве только пойти напрямик, через учебные сады. Там сейчас снегу по колено, растения мирно спят до весны.

Британи плелась к полигону с кислым выражением лица, походя кивая знакомым студентам. Она втайне надеялась, Алан не придет, но еще издали заметила его возле ограждения. Как только умудрился быстро принять зачет! Или суровый декан давал каждому всего одну попытку? Мол, не справился с зомби за минуту, проваливай. Вот бы и сам провалился куда-нибудь!

Поразительно, несмотря на погоду, главный некромант академии обходился без куртки. Неужели не чувствовал холода? Вряд ли мешковатый пиджак поверх свитера грубой вязки спасет его от ангины.

Замедлив шаг, Британи повертела головой. Кевина пока не видно, не стоит торопиться. Лучше спрятаться и дождаться его, не оставаться наедине с темным во всех смыслах этого слова мужчиной. Сказано – сделано. Бри попятилась и, развернувшись, потрусила обратно к учебным корпусам, но Алан каким-то звериным чутьем уловил ее присутствие.

– Студентка Орой! – полетел вслед его грозный голос.

Бри вздрогнула и шумно вздохнула. Судя по началу, взятые в библиотеке книги ей не понадобятся: без зачета по «Основам боевой магии» к сессии не допустят. Может, притвориться глухой? Девушки такие рассеянные! Только вот интуиция подсказывала, так просто от Алана не отделаться.

Скукожившись, приготовившись к самому худшему развитию событий, Британи поплелась к преподавателю. Носки ботинок шаркали по дорожке, чертили на утоптанном насте прерывистые полосы.

– У вас вид нашкодившего котенка, – неодобрительно покачал головой Алан. – Подбородок выше, шире шаг!

Шмыгнув носом, – плевать на его недовольство, она не темный маг – девушка подняла голову и встретилась с карими глазами декана. Какие они пустые, холодные, хоть бы одна эмоция промелькнула!

– Вы замерзли? – проявил неожиданную заботу Алан.

– Нет, мастер, – торопливо заверила Бри.

Вряд ли он спросил из человеколюбия, снова хотел отчитать.

– Что это на вас? – Некромант брезгливо покосился на ее алый капор.

Но тут уже девушка взбунтовалась, сложив руки на груди, категорично заявила оппоненту:

– Не сниму!

Вопреки ожиданиям, Алан одобрительно кивнул:

– Такой настрой нам подходит. Размазни темными магами не становятся.

– Я и не собиралась, – напомнила Британи.

Она достаточно четко озвучила свое решение осенью и менять его не собиралась.

– Значит, некромантия? Или все же алхимия? – приподнял брови Алан.

Бри злилась на него, но в силу разницы в положении не могла озвучить свои мысли. Оставалось только поджать губы и в сотый раз повторить:

– Природная магия.

– Бросьте! – Декан увлек ее на полигон и на ходу скинул пиджак прямо на снег. – Глупо зарывать свой талант.

– Никакого таланта у меня нет.

Британи вырвалась и отступила к ограде. Взгляд с надеждой заметался по сторонам. Ну где же Кевин? Неужели провалил зачет?

– Господин Ташир скоро будет, – прочитал ее мысли Алан. – Я немного задержал его, чтобы оценить ваш потенциал. Теоретический мы уж проверили – так, средненько, но задатки присутствуют, осталось взглянуть на практике.

То есть он?.. Воздух разом стал холоднее, по спине пробежали мурашки. Если Алан Блеккот метнет в нее каким-нибудь заклинанием, от Бри останется мокрое место.

– Боюсь, – проблеяла она и бочком попятилась к калитке, – я ничего не смыслю в боевой магии…

Некромант проигнорировал ее заявление, размял кисти и скомандовал:

– На исходную!

Это куда? Как, всего в десяти метрах от Алана? Это нечестно! Британи попыталась спорить, доказывая, что в его случае расстояние необходимо увеличить, но декан остался непреклонен. Либо она встанет на указанное место, либо он ударит без предупреждения.

– Вам… вам, наверное, холодно? Сходите за курткой, я подожду, мастер, – Британи уцепилась за последнюю возможность отсрочить избиение младенцев.

– Благодарю за заботу, но на улице тепло. Не пытайтесь ускользнуть, Орув, чем быстрее начнем, тем лучше для вас.

Бри так не считала, однако заученно выставила вперед ногу и сосредоточилась на глазах противника. Кевин советовал угадывать намерения, а не реагировать на свершенные действия.

В душе всколыхнулось упрямство. Она отобьет этот шар, или что там бросит господин Блеккот.

– Не дрожите! Это не настоящее поле боя.

Опять наставления! И после Алан надеялся, что Британи согласится учиться под его началом? Увы, какую бы одну из трех темных специализаций девушка ни выбрала, везде приходилось бы тесно общаться с некромантом. Господин Блеккот – разносторонняя личность,

как и Британи, владел разными видами магии, только, в отличие от нее, одинаково хорошо. Вряд ли даже сам Алан мог ответить, кто он в большей степени: некромант или темный маг.

– И не настоящий зачет. В ведомости должна стоять подпись Кевина Ташира, вы можете только наблюдать.

Алан не ответил и лениво подбросил на ладони возникший из ниоткуда шипящий шар.

– Ловите!

Британи едва успела среагировать, с визгом увернулась, когда заклинание было на подлете.

– Неплохо! – скупо похвалил декан факультета темных искусств и сотворил второй шар, на этот раз огненный.

– Вы могли меня убить! – Окончательно позабыв о субординации, Британи накинулась на него с упреками. – Это запрещено, нельзя применять к первокурсникам чары смерти! Я даже не темный маг!

– Я помню, – как ни в чем ни бывало отозвался Алан. – Зато я владею темной магией не на уровне первокурсника. Милая барышня, я очень хорошо сознаю разницу между вами и моими студентами и не позволил бы заклинанию коснуться вашей кожи. А теперь, пожалуйста, на исходную.

Надувшись, Бри поплелась обратно. Взгляд ее случайно упал на ограду. Спасена!

– Кевин!

Девушка бросилась навстречу Таширу-младшему, умоляя защитить от преподавательского произвола. Тот все понял и без ее слов. Потный, со следами сомнительного происхождения на высоких сапогах, Кевин с мрачным видом двинулся к Алану и потребовал объяснить, что здесь происходит.

– Ничего особенного, – пожал плечами декан. – Тестирую будущую ученицу. Но раз вы закончили, уступаю вам законное место. Я понаблюдаю.

Однако Кевин не спешил начинать зачет.

– Мастер Блеккот, – отчеканил он, – вы не относитесь к числу преподавателей студентки Орув, потому я вынужден просить вас удалиться. Пожалуйста, не мешайте проведению аттестационных мероприятий.

От смелости Кевина у Бри перехватило дыхание. Он дерзил тому, кто одним щелчком пальца мог превратить лучшего студента в отстающего. Напряженно переминаясь с ноги на ногу, до боли стиснув пальцы, Британи с ужасом ждала развязки, однако ее не последовало. Алан будто не расслышал дерзости и, спокойно обронив: «Ну, не стану вам мешать», направился к калитке. Британи не верила собственным глазам: он действительно ушел, не устроился возле ограждения. Широкая спина мелькнула на дорожке, ведущей к учебным корпусам академии, и пропала из виду.

– Ты идиот?!

Не в силах стоять от пережитого нервного напряжения, Бри плюхнулась на пятую точку, прямо на снег вперемешку с песком.

Кевин пожал плечами. В его взгляде читался укор. Мол, могла бы и поблагодарить за избавление от докучливого Алана.

– Похоже, он всерьез за тебя взялся.

– Угу, – мрачно согласилась Бри.

Вот зачем господину Блеккоту головная боль в виде нее? Он мазохист?

Поправив надетую по случаю зачета связку амулетов на шее, Кевин застегнул куртку и лукаво поинтересовался:

– Ну как, после зачета сразу ко мне? Теперь ты точно должна мне обед.

– То есть зачет я сдам? – уцепилась за его слова Британи.

О второй части предложения она предпочитала не думать. Да и в свете недавних событий родители Кевина казались меньшим злом, чем декан факультета темных искусств.

Улыбка юного некроманта стала шире.

– Это как получится, – туманно отозвался он.

– Вот и у меня как получится.

Отряхнувшись, Бри встала в базовую позицию. – А мастер Блеккот зря старается. Я природница и природницей умру.

Кевин скептически покачал головой. Британи следовало бы лучше изучить «кухню» академии, тогда бы она знала, отбором будущих чернокнижников, некромантов и темных магов ведал именно Алан. Если уж он решил взять девушку к себе, то на нынешнем факультете она не останется.

– Учти, – предупредил Кевин, – поблажек делать не стану! Бью как обычную первокурсницу.

Бри с кислой миной кивнула. Она и не надеялась.

Полчаса спустя, измотанная, вконец выдохшаяся девушка привалилась к ограде, пытаясь унять дыхание. Ребра горели, каждый вдох отдавался резью. Кевин сдержал слово, экзаменовал ее по полной программе, но Британи выдержала и получила заслуженный зачет.

Безумно гордая собой, девушка покосилась на приятеля в ожидании похвалы, но тот смотрел вовсе не на нее, а куда-то вдаль. Улыбка на губах Бри погасла. Неужели в поле зрения показалась одна из многочисленных поклонниц «золотого мальчика»? Однако внимание Кевина привлекла вовсе не юная особа. К полигону размашистым шагом приближался господин Диас. Шестое чувство подсказало, преподаватель ядологии явился вовсе не для того, чтобы поздравить Британи с успешно сданным зачетом. Ожидания подтвердились, когда темный маг окликнул девушку и попросил следовать за собой.

Глава 2

В кабинете ректора было жарко, даже душно. В камине уютно потрескивали поленья, навевая мысли о грядущем празднике, только вот на душе Британи спокойнее не становилось. Наоборот, с каждой минутой она нервничала все больше. В последний раз девушка виделась с Гвеном Лабрианом наедине в октябре, когда ректор прощупывал почву, выяснял, намерена ли Бри молчать о некоторых подробностях нашумевшей истории. Разумеется, напрямую он ничего не спрашивал, а девушка – ничего не обещала, но оба остались довольны достигнутым соглашением. И вот снова переданная через господина Диаса просьба немедленно зайти…

Британи заерзала на кресле и в который раз покосилась на дверь.

Смешно, но Гвен не спешил появляться. Нора любезно проводила девушку в кабинет и попросила обождать там. Почему не в приемной? Британи всего лишь студентка. В поисках подсказки девушка обежала глазами письменный стол. Идеальный порядок и никаких зацепок. Привстав, Британи осмелилась подтянуть к себе свежий выпуск «Научного вестника» – единственной бумаги на гладкой, почти зеркальной поверхности. Увы, название статей походили на заклинания на старо-ромирском. Во вступительном слове редактора тоже обсуждалась не Британи Орув, а анонсировалась грядущая конференция мастеров иллюзий. Ну да, ректор наверняка ее посетит, он ведь профессор иллюзорных наук. А еще магистр и темный маг. О последнем можно было только догадываться, потому как Гвен сей факт тщательно скрывал, но Кевин прав, дары братьев-близнецов идентичны. В мастерстве Кристиана Лабриана не приходилось сомневаться, выходит, ректор тоже кое-что умел.

Британи в который раз потерла носком о носок полуботинок. Снега на них давно не осталось, грязи тоже – чисто нервное движение. Не хватало только заправить прядь за ухо и вытереть вспотевшие ладони о юбку.

Кевин ждал ее. Ее, а не очередную подружку, чтобы прогуляться в город и пообедать у родителей. А Британи торчит здесь битых четверть часа, в то время, как Кевина опекает свита. Воздыхательницы окружили некроманта сразу после того, как господин Диас увел Бри. Боковым зрением она заметила троих. Откуда только взялись! Будто грибы после дождя выросли. Раз не подошли раньше, не оттолкнули локтем Британи, не некромантки. Те бы не церемонились с природницей. Хотя… По академии явно прошел слух, что Бри не пустое место, а постоянная часть окружения Кевина. Впрочем, кого она обманывает, девчонок бы это не остановило! Они готовы загрызть любую, лишь бы очутиться в постели Кевина. Наверняка и Британи считали такой же – очередной любовницей. А по факту… По факту они всего лишь друзья. Тот поцелуй на дальнем учебном поле не в счет: он был на спор.

Когда терпение Британи вконец истончилось, дверь с шумом распахнулась, явив пропахшего морозной свежестью Гвена Лабриана. На расстегнутом пальто серебрились снежинки. Странно, небо ясное. Версию со снежками Бри тоже отмела: вряд ли в академии нашлись желающие гарантированно получить двести штрафных баллов. Да и не похоже на прицельный удар: быстро таявшие в тепле кристаллы равномерно распределились по плечам и рукавам пальто. На щеках Гвена играл румянец, разноцветные глаза возбужденно блестели. А, наверное, он с тренировки: даже магам его уровня необходимо поддерживать форму. Найдя разумное объяснение снежинкам на пальто, Британи сосредоточилась на руках ректора. Не то чтобы они представляли особый интерес, просто девушке было неловко в обществе господина Лабриана.

– Простите, что заставил вас ждать, – извинился Гвен и прошел к столу. – Надеюсь, Нора предложила вам чаю?

Шарф и пальто ректора полетели на кресло. Он остался в свитере с высоким горлом и практичных брюках для верховой езды. Хм, в обыденной жизни господин Лабриан предпочитал строгие «тройки». Новый образ казался таким домашним, не хватало только красной нити

на запястье – первого магического опыта племянника или племянницы, и все, отец семейства готов.

Пригладив распущенные волосы, Гвен подошел к двери и крикнул Норе:

– Никого ко мне не пускать! Сделаете, как мы условились.

Страх боролся с любопытством. Британи искала и не находила поводов для разноса. Но и для поощрений тоже. Однако факт оставался фактом – ректор собирался поговорить о чем-то важном.

– Простите еще раз, – вновь обернулся к студентке Гвен и напряженно улыбнулся. – Я только что вернулся из… А, неважно! Словом, господин Диас немного не рассчитал время.

Британи ожидала, что господин Лабриан сядет, но он оперся поясницей о край стола рядом с ее креслом, практически касаясь девичьих коленей. Пришлось подогнуть их и чуточку отодвинуться.

– Вы боитесь? – От Гвена не укрылся ее маневр.

– Немного, – поколебавшись, призналась Бри.

Впервые за несколько минут она осмелилась поднять глаза и посмотреть ему в лицо. Вроде, никаких следов гнева, наоборот, ректор всеми силами старался казаться милым, доброжелательным, однако глаза выдавали обман. Там, на самом дне, ворочалось беспокойство. Но кто сказал, что оно связано с Британи? Наверняка возникли проблемы с финансированием, и ректор думал сейчас не о природнице-первокурснице, а об упертых чиновниках и банкирах. Может, он даже ездил к одному из них с частным визитом – отсюда и форма одежды.

– Не стоит. Ничего плохого я не предложу.

Бри нахмурилась. Предложит? Выходит, упрямый Алан Блеккот сегодня вновь докучал ректору, и впереди девушку ждала старая шарманка о переводе на одну из темных специализаций.

– Мастер Лабриан, – Британи решительно поднялась, – я очень ценю ваше время, поэтому не стоит…

– Всегда выслушайте перед тем, как начать говорить.

Гвен остановил ее, вытянув руку. Он отошел от стола, однако по-прежнему не спешил садиться, занял другую наблюдательную позицию, у камина. Искры огня, созданная ими игра света и тени превратили болотный глаз в подобие ока дракона, тогда как карий напоминал вековечную Тьму. Чарующая полихромия завораживала, поневоле заставляла следить за лицом ее обладателя. Примечательно, Кристиану она не досталась, чтобы полностью копировать брата, ему приходилось прибегать к иллюзиям.

В голову, не иначе от волнения, лезли разные глупые вопросы. К примеру, почему Гвен, вопреки обыкновению, не забрал волосы в хвост? Он всегда строг, пунктуален, серьезен, а тут словно стал другим человеком… и помолодел лет на пять-десять лет, хотя и прежде, даже с натяжкой, Британи не могла назвать его старым. Она лишь догадывалась, что ректору далеко за тридцать, хотя при первой встрече приняла его за молодого преподавателя.

– О чем вы хотели поговорить, мастер Лабриан? – решилась прервать странное молчание Бри.

Хватит ректору задумчиво на нее смотреть! Если он не перестанет, девушка пойдет красными пятнами.

– О вас, разумеется.

Теперь улыбка Гвена вышла теплой и искренней.

Британи моргнула и сцепила пальцы на коленях. Она не сменит факультет, и точка! Ни кнут Алана, ни пряник Гвена не помогут. Не хватило только поставить этих двоих рядом, для совместной обработки упрямой студентки.

– Расслабьтесь, Британи.

Бри вздрогнула и широко распахнула глаза, удивленно посмотрела на ректора, когда его ладонь неожиданно легла ей на плечо. Когда он успел оказаться столь близко, почему так непонятно себя ведет?

– А если я закричу? – нахмурившись, поинтересовалась она и на всякий случай приготовилась дать отпор. Но Гвену ли? Поведение больше подходило Кристиану, но барон Ташир утверждал, тот мертв. Или?.. Британи доподлинно не могла сказать, кто перед ней.

– Зачем? – удивился господин Лабриан, но руку убрал, сел, наконец.

Бри выдохнула. Когда между ними стол, одной проблемой меньше.

– Вы не Кристиан? – продолжая хмуриться, допытывалась она.

По лицу ректора пробежала тень. На краткий миг оно превратилось в восковую маску.

– Нет, – медленно покачал головой он. – Даю слово, Британи, я тот, за кого себя выдаю. Моего брата… – тут Гвен сделал паузу, чтобы глотнуть воздуха, – больше нет. Но это неважно, потому что Кристиан не имеет отношения к нашему разговору. Вы привыкли видеть меня в образе огнедышащего дракона, верно? Отсюда страх, недоверие, когда я вдруг предстал без привычной маски.

– Что-то вроде того, – уклончиво ответила девушка, пока не понимая, к чему он клонит.

– Любой человек играет несколько ролей. Я бываю не только ректором академии, как и вы не только студентка.

Британи окончательно запуталась и подумывала, не сбежать от странного Гвена Лабриана. Может, он под действием дурмана? Девушка слышала, что курение подобных сборов пользовалось популярностью в аристократической среде, хотя не могла взять толк, в чем прелесть наркотических видений.

– Речь не о вашем даре, – вконец заинтриговал Гвен.

– Я не понимаю…

Бри подвинулась к краешку кресла, готовая в любой момент сорваться с места. Дверь не заперта, фактор неожиданности на ее стороне, девушка успеет ускользнуть.

– Британи! – укоризненно покачал головой Гвен.

Не сводя с нее глаз, он поднялся, но пока не спешил сокращать разделявшее их расстояние.

– Британи, – повторил Гвен, – пожалуйста, выслушайте меня и не спешите с ответом. Нора охладила шампанское, надеюсь, скоро мы отпразднуем сделку.

В горле запершило. Кажется, бежать поздно, надо было раньше. Недаром предчувствие предупреждало: не ходи!

– Боюсь, мне нечего вам предложить, – хрипло заметила Британи.

Ректор рассмеялся, легко догадавшись, на что она намекает.

– Вы ошибаетесь, Британи, очень сильно ошибаетесь. И к банальному соблазнению это не имеет никакого отношения. Поверьте, если бы мне хотелось, вы давно бы стали моей любовницей.

Бри нахмурилась. Кроме тела, ей точно предложить нечего. Выходит, Гвену известно нечто, о чем она пока не подозревает. Однако господин Лабриан не оставил времени на размышления. Быстро обогнув стол, он под громкое девичье аханье опустился перед Британи на одно колено и, отметая последние сомнения, попросил:

– Госпожа Орув, окажите мне честь, станьте моей женой.

Если бы сейчас обрушилась Черная башня, или день поменялся с ночью, она не заметила бы. Хватая воздух ртом, словно рыба, Бри круглыми от недоумения глазами уставилась на Гвена. Все ждала, он улыбнется, скажет, что пошутил, но проходила минута за минутой, а ректор все так же молчаливо требовал ответа.

– Мастер Лабриан, встаньте, пожалуйста, – покусывая губы, пробормотала Бри. – Негоже вам… Вдруг кто увидит?

– И? – Ее доводы не возымели действия.

– Мастер Лабриан, вы с кем-то поспорили? – вдруг осенило Британи.

Ну конечно, вот оно, логичное объяснение! Сейчас вспыхнет переговорный шар, и по ту сторону возникнут приятели ректора. Правда, подобные забавы процветают в студенческой среде, а Гвен Лабриан, даже при своем навечно застывшем на неизвестной отметке возрасте, далеко не юноша.

– Я понимаю, – перестав смущать девушку, ректор поднялся на ноги, – мое предложение несколько неожиданно, но, поверьте, оно чрезвычайно выгодно для нас обоих. Постараюсь быть максимально честным и все вам объяснить.

Британи кивнула, терпеливо ожидая продолжения. Внутренности завязались морским узлом. Она словно вернулась в недавнее прошлое, когда Гвен во сне предупреждал об опасности. Не хватало только, чтобы он выложил на стол сгинувший вместе с Кристианом кинжал Бернадет!

– Начну с того, что я не принуждаю вас закончить свои дни рядом со мной. – Ректор нервно расхаживал по кабинету, периодически бросая косые взгляды на Бри. – Мы заключим брак на определенных условиях, которые пропишем в контракте. После их выполнения, а это от силы пара лет, вы свободны. Развод возьму на себя. Согласен предстать неверным мужем, тираном – кем угодно, лишь бы ваше имя не пострадало. Вдобавок я обязуюсь финансово обеспечить вас до повторного замужества. В качестве супруга я тоже не доставлю проблем. Никаких издевательств и завышенных требований.

– Стоп! – подняла руку Британи. – Вы ведь не хотите жениться, правда, мастер Лабриан?

Ни в его словах, ни в глазах не сквозило ни капельки чувств, ректор действительно говорил о сделке. Судя по косвенным признакам, вынужденной.

– Я должен, – упрямо мотнул головой Гвен. – Так будет лучше для нас обоих. Я все продумал, Британи, это единственный выход.

Бри рассеянно кивнула, хотя категорически отказывалась понимать, что происходит. Это внезапное предложение, мрачная, даже мученическая решимость ректора сделать ее своей женой…

– Что происходит, мастер Лабриан?

Она встревоженно смотрела на Гвена и, сама того не замечая, теребила ткань юбки. Девушка постеснялась прийти к ректору в испачканных тренировочных брюках и переоделась.

– Ничего хорошего, Британи, ничего хорошего, – ненадолго уйдя в себя, пробормотал ректор.

– И все же? – наседала Бри.

– События разворачиваются наихудшим для вас образом, я вынужден принять меры. Вы совершенно правы, никакой страсти, – тут Гвен приглушенно фыркнул, – ни данной на одре умирающего отца клятвы. Все гораздо прозаичнее. И низменнее. Не стану изображать из себя благородного героя, хотя на фоне… – Он сделал глубокий вздох. – Словом, считайте это частью моих обязанностей. Руководитель академии отвечает за своих подопечных.

Странная забота! И эти намеки на некую выгоду, непонятную опасность… Девушка искоса разглядывала Гвена Лабриана, пытаясь отыскать в его лице, движениях, мимике признаки сумасшествия – они бы все объяснили. У ректора хватало поводов повредиться разумом, Британи сама чудом сохранила рассудок после Черной башни.

– А что будет, если я откажусь? Это возможно? – осторожно поинтересовалась девушка.

Она вляпалась в очередную темную историю, но пока не понимала, в какую именно.

– Безусловно, – кивнул собеседник и оперся руками о подоконник, став в профиль к Британи. – Я вас не исключу, даже, – смешок, – не отдам Алану Блеккоту. Просто не хочу, чтобы вас убили.

Сердце пропустило удар. Комната перед глазами поплыла. Бри покачнулась. Из-под нее словно выбили кресло. Обеими руками вцепившись в сиденье, она едва слышно повторила:

– Убили?

– Именно, – мрачно подтвердил Гвен. – Статус моей жены, рождение ребенка свело бы на нет очень давнюю историю. Сразу оговорюсь, я никогда не желал вам зла, но я не смогу защитить вас как студентку академии, только как свою жену.

– Хм! – только и смогла выдавить Бри.

Потом, уже собравшись с мыслями, она смогла задать пару здравых вопросов.

– А почему нельзя выйти за Кевина Ташира, раз уж мне категорически необходимо стать чьей-то женой? Не сочтите за оскорбление, но у нас с ним гораздо больше общего. Хотя бы возраст. Вдобавок Кевин – лучший ученик академии, а его отец – и вовсе один из самых уважаемых темных магов королевства.

Ректор провел кончиком ногтя по стеклу. Оно издало характерный противный скрип. Следовало бы повернуться к Британи лицом, но так проще говорить. Со стороны казалось, будто предложение руки и сердца далось ему легко, только один Гвен знал, что стояло за этим решением и какую цену ему придется заплатить в дальнейшем.

– Вы можете выйти замуж за кого угодно, – мертвенным голосом ответил он, – или не выходить вовсе. Его это не остановит. Он уничтожит даже барона Ташира, если пожелает. Единственный человек, который способен ему помешать, – я. И единственный аргумент, который опять же способен унять его ненависть, – смешение нашей крови. Во всяком случае, я надеюсь на это.

Казалось, огонь в камине погас, студеный воздух проник в кабинет сквозь стены, покрыл кожу изморозью.

Кто мог желать Британи зла, жаждать ее смерти? Напрашивался всего один ответ, и девушка спросила напрямую:

– Ваш брат вернулся?

Ректор покачал головой и, сгорбившись, уставился в окно. Его поведение окончательно перестало нравиться. Гвен обещал откровенность, но утаивал абсолютно все детали.

– Каковы условия моего замужества? Что я должна сделать, чтобы получить свободу, обеспечить свою безопасность?

Возможно, это прольет свет, позволит разобраться в головоломке.

– Я уже озвучил единственное условие. – Ректор продолжал гипнотизировать покрытое морозным узором стекло. – Ребенок. Неважно, мальчик или девочка, главное, от меня. Обещаю не прикасаться к вам сразу после зачатия, если по какой-то причине вам не захочется. Раздельные спальни для меня не проблема. Мы даже можем жить в разных домах.

На лбу Бри залегла глубокая поперечная морщинка. Она пыталась найти иное объяснение, но снова и снова утыкалась в разговор двух братьев, документы, которые нашел Кевин.

– Кто вы? – Голос ее звучал хрипло, но полнился решимостью. – Кто ваши предки, мастер Лабриан?

– Гораздо важнее, кто ваши, госпожа Орув, – горько усмехнулся ректор и обернулся к ней. – Шампанское нам явно не понадобится. Но мое предложение всегда в силе. Если надумаете, просто скажите.

Гвен быстрым шагом пересек кабинет и распахнул дверь в приемную, положив конец интимному разговору.

– Нора, – абсолютно ничего не намекало на тяжелую внутреннюю борьбу ректора с самим собой всего минуту назад, – можете принести шампанское сразу после ухода студентки Орув. И пригласите Алана Блеккота. Отпразднуем успех в нелегких переговорах с попечителями. Вы тоже присоединяйтесь, ваш вклад неоценим.

И будто бы господин Лабриан не делал предложения Британи, а она ему не отказала.

– Рад, что вы нашли общий язык с Таширом-младшим, – сухо, по-прежнему стоя в дверях, но обращаясь уже к Бри, заметил ректор. – Надеюсь, остальные зачеты и экзамены вы сдадите столь же успешно. И не решайте сгоряча, подумайте о моих словах. Дело не в престижности факультета, а в вашем будущем.

Девушка поняла намек, но сомневалась, будто что-то заставит ее передумать.

– Благодарю, мастер Лабриан, но мне хорошо там, где я есть. А теперь с вашего позволения, если вы меня не задерживаете…

– Конечно, идите, – кивнул Гвен и посторонился, давая ей пройти. – Кевин Ташир вас заждался, скоро вытопчет целую поэму на снегу.

Британи быстро прошмыгнула мимо него и, провожаемая недоуменным взглядом Норы, вылетела на лестницу. Хотелось скорее оказаться подальше от ректора и обсудить его странное предложение с Кевином: вдруг он что-нибудь знает?

Глава 3

Втянув носом морозный воздух, Бри обернулась и отыскала глазами окна ректорского кабинета. Все произошедшее в нем казалось дурным сном, чьим-то розыгрышем, однако девушка знала, это не так. Гвен говорил предельно серьезно, да и не такой он человек, чтобы подтрунивать над студентками. Некогда Британи случайно пустила слух об их мнимой любовной связи, но господин Лабриан давно ее простил. Вдобавок он ничего к ней не испытывал. Абсолютно ничего. Девушка помнила тот единственный, почти отеческий поцелуй в интимной обстановке. Гвен мог сделать что угодно, но лишь слегка коснулся щеки. А тут… Британи потерла виски и поправила капор. Ректор пытался ей понравиться, поэтому и выбрал столь непривычный образ. Вдобавок он нервничал и…

Девушка поспешно отвела взгляд. Гвен тоже следил за ней – в окне мелькнул темный силуэт.

– Ну, где ты бродишь?

В затылок ударил снежок, прохладными брызгами стек за шиворот зимнего пальто на «рыбьем меху». Абсолютно все презрительно кривились при виде него, Софа и вовсе требовала выбросить «уродство», но Бри гораздо больше волновало тепло и удобство, чем внешний вид. Подумаешь, непонятного бурого цвета, а меховой воротник и вовсе вылинявшего зеленого, самый дешевый крашеный кролик, зато не жалко испортить, можно без опаски работать в учебных полях. А шубы… Шубы для принцесс, а не для провинциальных студенток.

Кевин переоделся и щеголял облегающей курткой с ондатровой отделкой. Сапоги с отворотами начищены до блеска, модные клетчатые брюки для верховой езды, яркий шейный платок в тон, перчатки тончайшей выделки – «золотой мальчик» во всей красе. На его фоне зеленый кролик Бри смотрелся особенно жалко, но девушка давно не комплексовала по этому поводу.

Некромант заготовил еще один снежок и перебрасывал его с ладони на ладонь.

– Тяжелая артиллерия! – Он покосился на зашедшего в административный корпус Алана Блеккота. – Странно, я думал, они вдвоем станут тебя обрабатывать.

Британи не ответила и снова подняла голову, хотя и так знала, ректор никуда не делся, по-прежнему наблюдал за ней.

– Ты чего? – Выкинув снежок, Кевин подошел ближе. – Обиделась? Так я ж несильно ударил.

Силуэт в окне пропал. Где-то наверху стукнула рама, пустив под ноги девушке солнечный зайчик.

– Кевин, – не оборачиваясь, осторожно поинтересовалась Бри, – тебе отец ничего не рассказывал? Может, сам что-то слышал?

– О чем?

Некромант поравнялся с ней и тоже запрокинул голову, пытаясь разобрать, что завладело вниманием приятельницы.

– А, пустое! – стушевалась Британи. – Просто мастер Лабриан такой необычный сегодня. Он сказал, ты что-то на снегу писал, – торопливо, слишком неумело сменила она тему.

В голове до сих пор вертелись слова Гвена о таинственном некто, жаждавшем ее смерти. Создатели, как же ей это надоело! И тайны, и собственный двойной дар. Хотелось однажды проснуться самой обычной девушкой.

Вот зачем ректор все затеял? Британи и так не по себе из-за сессии и Алана Блеккота, теперь еще он…

– Да так, ничего особенного, – отмахнулся Кевин и покосился на дальний край двора.

Отсюда надпись не разглядеть, зато с третьего этажа четко читалось: «Бри, выходи!» Глупо!

В воздухе повисло тягостное молчание. Первым его нарушил Кевин.

– Так мы едем к моим?

Британи ответила односложно, зато утвердительно. Она побаивалась барона Ташира, но сегодня страстно хотела с ним переговорить. Ректор слишком… странный, вдруг у него что-то случилось? Или, наоборот, с ним. Уорвик точно знал, потому как тесно общался со всеми более-менее значимыми магами в округе. Он юлить не станет, если уж согласится ответить, то режет правду-матку.

– Так, – некромант развернул Бри за плечи и требовательно заглянул в глаза, – что случилось? Ты кусаешь губы – значит, нервничаешь. Я думал, ректор обсуждал с тобой перевод, но здесь явно другое.

– Другое, – согласно кивнула девушка. – Он…

Британи набрала в грудь побольше воздуха и выпалила:

– Он мне предложение сделал.

– Что?!

Глаза Кевина практически утратили радужку. Он в недоумении уставился на девушку, от неожиданности даже отпустил.

– Брось, Бри! – немного придя в себя, фыркнул Кевин. – Я серьезно спрашиваю.

– А я серьезно отвечаю. С некоторых пор я откровенна с тобой, Кевин Ташир, хотя ты, – улучив момент, Британи с улыбкой щелкнула его по носу, – порой еще тот говнюк и хорошего отношения не заслуживаешь.

– Здрасьте, приехали! – закатил глаза некромант. – Я-то думал, эту стадию отношений мы уже миновали. Ну, чего, ты снова Мышка, а я…

Кевин наморщил лоб.

– Как ты там меня называла? Не припомню.

Продолжая улыбаться, Бри привстала на цыпочки и провела пальцами по гладко выбритому виску. Из всей академии только двое: Кевин и Алекс Гор, – экспериментировали с волосами, не желая довольствоваться традиционными прическами. Ташир-младший коротко выстригал правый висок, а его друг красовался выбритой молнией. Видимо, так они подчеркивали свою уникальность. При всех порой сомнительных качествах, имели право, неизменно числились на доске почета.

– Всегда мечтала потрогать, – шепотом призналась Бри. – Мы даже с Софой спорили, жесткие ли у тебя волосы.

В глазах Кевина заплясали смешинки.

– О, ты уже на меня споришь? Ты постоянно думаешь обо мне, Британи Орув, точно неравнодушна.

– Да ну… Ну тебя!

Топнув ногой, Бри недовольно отмахнулась от хохочущего приятеля. Она не слепая, замечала поползновения Кевина, но становиться его девушкой не планировала. Сразу по нескольким причинам. О, здесь в научности подхода она бы посоперничала с Софой! Во-первых, Кевин Ташир относился к тому типу мужчин, от которых надо держаться подальше. Во-вторых, он слишком самовлюбленный. В-третьих, некромант. В-четвертых, богатый и знатный, сын барона. В-пятых, она никаких романов заводить не собиралась. В-шестых… И так до бесконечности.

– Ой, Кевин, привет!

Британи хрюкнула в ладонь, даже ненадолго забыла о предложении ректора.

Кевин – как магнит для женского населения. Куда бы он ни пошел, везде найдутся поклонницы. Вот и теперь на огонек его славы слетелись двое. Что ж, флаг им в руки! Кевин временно свободен, пусть попытают счастья.

Поймав пару неприязненных взглядов, Британи отошла в сторонку. Она никому не мешает, ни на что не претендует. Право, надо же Кевину с кем-то целоваться под омелой! Шутки шутками, а до Новолетья всего неделя.

Бри мысленно оценила претенденток на статус «первой девушки года». Обе миленькие, во всю кокетничают, повисли на Кевине с двух сторон. И обе, судя по долетавшим до Британи фразам, с факультета алхимии. Сложный выбор!

Мотнув головой, девушка обошла троицу по дуге и остановилась перед художествами Кевина.

Красотки наперебой твердили, как болели, как переживали за некроманта на минувших Королевских играх, просили дать автограф. Фи, как банально! Одна хотя бы сообразила попросить помочь с зачетом. Де, Кевина ей рекомендовали как самого-самого, а у нее господин Диас, ядология. Маргарет, так звали блондинку, утверждала, что без некроманта точно не отличит белладонну от наперстянки.

– Да чего там отличать! – Бри носком сапога превратила восклицательный знак в точку. – Белладонна сладкая и пряная. Одного вдоха хватит, чтобы сердце затрепетало сильнее, разогнало кровь по жилам. Наперстянка тяжелая, от нее голова сразу пухнет, становится словно колокол.

Студентка замолчала и оторопело уставилась на девушку.

– Откуда ты знаешь? – недоверчиво переспросила она. – Ты ведь не с нашего факультета.

Британи моргнула. И, правда, откуда? Оба запаха четко возникли в сознании, раскрылись до последней ноты.

– У нас тоже преподают ядологию, – только и смогла ответить она.

Странно, очень странно! Пусть господин Диас показывал им оба растения, но на первом курсе природникам не требовалось отличать одно от другого вслепую. Они работали строго по картинкам, по таблицам из учебника, а не экспериментировали. Но Британи явно знала больше положенного. Например, откуда ей известно, что если добавить к двум ногтям сушеных ягод белладонны немного серого морозника и убрать горчинку тертыми ядрами миндаля, медиуму удастся войти в транс? Рецепт вспыхнул в сознании огненными буквами, словно все это время прятался в потайном ящичке памяти.

– Ты чего?

Бри моргнула и перевела взгляд на Кевина. Когда он успел подойти и почему так смотрит на нее?

– Ты на пару минут отключилась, – пояснил некромант и, вспомнив о студентках, послал им воздушный поцелуй. – Вы очень классные, девочки, но сегодня я занят. А насчет индивидуальных занятий подумаю.

Взгрустнувшие было девушки воспрянули духом и ретировались с импровизированного поля боя. Британи полагала, они с Кевином тоже не задержатся, но приятель не спешил. Улыбка сползла с его лица, сменившись сосредоточенностью. Насупив брови, Кевин водил руками возле ее лица. Британи хихикнула. Все это напоминало балаганное представление.

– Я твою ауру смотрю, – обиженно пояснил Кевин. – Вдруг кто-то тебя из тела вытягивал? Серьезно, Бри, у тебя глаза остекленели, ты словно не здесь была.

Бри поежилась и вновь покосилась на окно ректорского кабинета. Никого. Гвен сейчас беседует с Аланом и пьет шампанское, которым собирался отпраздновать помолвку.

Ей нужно выбить из ректора правду. Категорически нужно.

– Ничего! – закончив осмотр, с облегчением сообщил Кевин. – Я, конечно, не отец, могу видеть только стандартные повреждения…

– Барон сегодня дома? – Бри оборвала его на полуслове.

– Да, но вечером должен уехать. Поэтому я тебя и пригласил, чтобы мы после обеда спокойно…

– Поехали!

Британи нетерпеливо потянула некроманта за рукав.

– Тебя не поймешь! – пожаловался Кевин. – То ты не хочешь ехать, то вперед меня рвешься. С каких пор у тебя от меня секреты?

– Говорю же, дело в ректоре!

Бри сдалась и выложила правду. Место не самое подходящее, вокруг полно студентов, преподавателей, но Кевин прав, он заслуживал доверия.

– Мастер Лабриан утверждал, будто только брак с ним может меня спасти. Я сначала решила, речь просто о замужестве, ином статусе, но он настаивает, что другой муж не подойдет. Якобы меня ищет неведомый убийца, и только мастер Лабриан сумеет меня защитить. Мол, тот, незнакомец только его боится.

Глаза некроманта потемнели. Он пару раз шумно вздохнул и, развернувшись, направился ко входу в административный корпус.

– Ты куда?! – не на шутку перепугалась Британи.

Едва не растянувшись на ледяной дорожке, она изловчилась ухватить Кевина за руку и дернула на себя. Покачнувшись, Бри ожидаемо не удержалась на ногах и полетела на блестящий наст. Следом по инерции повалился некромант, придавив ее всей массой своей тела. В довершении бед локоть Кевина случайно заехал Британи по скуле.

– Ой!

Бри забарахталась под приятелем, силясь скинуть его с себя. Какой же он тяжелый, словно стволом дерева придавило!

– Да слезь с меня!

Девушка предприняла очередную попытку избавиться от нежданного соседства, на этот раз успешно. Кое-как перекатившись на бок, она с облегчением вдохнула воздух полной грудью и поморщилась от боли над лопатками. Ну вот, вдобавок плечо ушибла, и все из-за чьего-то неуместного героизма! Тоже мне решение – вызвать ректора на мужской разговор! Можно подумать, Кевин к нему на прием хотел записаться, поэтому желваками играл и кулаки сжимал! Только господин Лабриан отчислит его, и вся недолга. А опасность останется. Нет, Гвена нужно расспросить деликатно и наедине, а не врываться в кабинет на глазах секретаря и декана факультета темных искусств.

– Ты чего?

Кевин сел, потирая ушибленный локоть. Он немного успокоился – собственно, этого Британи и добивалась.

– Ничего! – передразнила его девушка. – Ты бы ему еще морду набил!

– Глупости не болтай! Просто… А, – молодой человек поднялся на ноги и помог встать Бри, отряхнул от снега ее пальто, – поехали лучше! Потом разберемся с очередными темными делишками Гвена Лабриана. Сдается, он не такой уж белый и пушистый, напрасно ты на следствии молчала.

– Вовсе не напрасно! – поправила капор Британи. – Ректор не преступник и сейчас тоже ничего дурного не сделал. А вот ты петух! У Алекса научился?

Кевин проигнорировал ее слова и, подобрав выпавшие из кармана перчатки, размашисто зашагал в сторону конюшни.

Стоя возле гнедого мерина, Британи догадывалась, что он, мерин, и есть ее наказание за колкое замечание. Девушка никогда не ездила верхом, а Кевин предложил ей первой забраться в седло. Еще и демонстративно завел руки за спину – мол, помогать не станет. Напрасно Бри вздыхала, всячески пытаясь привлечь внимание некроманта, он интересовался чем угодно,

только не спутницей. «Ладно, я природница, справлюсь», – без особого энтузиазма подумала девушка и попыталась установить контакт с мерином. Конь фыркнул и ткнулся в ее карман в поисках яблока или морковки.

– Ничего нет! – развела руками Бри.

Мерин снова фыркнул и отвернулся. На нет и суда нет, делай все сама.

Если очень захотеть, можно на метле взлететь. Увы, с конем данный фокус не сработал. Спасибо, плюхнулась просто на пол, а не на следы чужой жизнедеятельности. А ведь у нее почти получилось!.. Бри попала ногой в стремя, но перекинуть вторую ногу через лошадиный круп не смогла.

– Хреновая из тебя природница! – прокомментировал Кевин.

– А из тебя – кавалер, – не осталась в долгу Британи.

Стоит тут, издевается, пока барышня мучается.

Сжалившись, некромант подсадил девушку и залез следом. Бри заерзала, покраснела, когда он уселся слишком близко. В голову упорно лезло словосочетание «интимная обстановка». Кевин, не иначе чтобы позлить, еще теснее прижался к ней бедрами и, обвив за талию, жарко шепнул на ухо:

– Нравится?

Вместо ответа Бри показала ему кулак.

– Демоны, Орув, я просто обязан тебя соблазнить! – рассмеялся некромант и тронул поводья.

Мерин знакомым маршрутом побрел к воротам. Британи догадывалась, вскоре он с шага перейдет в галоп: Кевин привык форсить. Она немного успокоилась, перестала обращать внимания спутника и сосредоточилась на новых ощущениях. Увы, верховая езда оказалась сомнительным удовольствием. Когда Кевин лихо осадил коня возле родительского дома, девушка чувствовала себя как после тренировки по боевой магии. Ноги болели и затекли, в пальцах осталась часть лошадиной гривы. А ведь романтические героини мечтали о подобной поездке с героем! Как хорошо, что Британи читала другие книги, хотя и такие тайком листала под одеялом. Не родилась еще девушка, которая в отрочестве обходилась без любовных романов.

Горгульи на карнизах трехэтажного особняка никуда не делись, но уже не казались такими мрачными, зловещими, как в первый раз. И на крыльцо Британи взошла смелее, хотя дальше смелость ее покинула. Переминаясь с ноги на ногу в холле в ожидании Кевина, – он занимался лошадью – она гадала, как ее примут. Пересилив робость, Бри таки поинтересовалась, дома ли барон Ташир, и получила утвердительный ответ.

От волнения вспотели ладони.

Может, стоило переодеться, накраситься, сделать прическу? Пусть Кевин десятка раз повторил, что это не парадный обед, она в гостях у аристократов. Вряд ли Таширы одобрят девицу сомнительного происхождения в не менее сомнительном платье за своим столом. Там наверняка костяной фарфор, кружевная скатерть, рубиновый хрусталь и самые изысканные блюда, вроде тех, которые Британи пробовала в закрытом клубе.

– Ты уже дома? – колокольчиком разнесся по холлу ясный женский голос.

Бри втянула голову в плечи и сделала первое, что пришло в голову, – спряталась за подставкой для зонтов, столь удачно прикрывавшей пятачок справа от двери.

Шелестя юбкой серо-голубого платья, по лестнице спустилась женщина, в которой Британи без труда опознала баронессу Ташир. Пусть она видела ее лишь однажды, мельком, но темно-русая красавица прочно запечатлелась в памяти.

– Кевин?

Баронесса повертела головой в поисках сына. Даже не верилось, что ей далеко за двадцать! Идеальная фигура, ни единой морщинки, великолепные густые волосы, небрежно

собранные на затылке черепаховым гребнем – она заткнула бы за пояс всех студенток академии.

– Да где же он? – Баронесса нахмурилась. – Я точно слышала голоса. Кевин, что за штучки? Тебе давно не пять, чтобы прятаться!

Британи затаила дыхание и сильнее прижалась к шершавой стене. Эх, нужно было дождаться Кевина на крыльце! Тогда бы ей не пришлось остаться один на один с его матерью. За душой у Бри только приятная внешность и туманные перспективы, этого слишком мало, чтобы очаровать баронессу Ташир.

Пока девушка размышляла, как бы ей незаметно сбежать, на лестнице появилось еще одно действующее лицо. Уорвик Ташир порывом ветра слетел по ступенькам, на ходу надевая перчатки. Расстояние между ним и Британи неуклонно сокращалось. Девушка инстинктивно пригнулась к самому полу, надеясь остаться незамеченной. Совсем не так она представляла себе очередную встречу с бароном!

Только бы Уорвику не понадобились зонт или трость! Уфф, вроде, прошел мимо, взялся за дверную ручку. Бри с облегчением выдохнула, чтобы в следующий миг убедиться в коварстве судьбы. Крутнувшись на каблуках высоких сапог для верховой езды, барон в упор уставился на девушку. Она мгновенно залилась краской; стало трудно дышать. Но ведь Бри не сделала ничего плохого, почему ей так стыдно?

– Какой сюрприз, Мелани! – повернулся к жене Уорвик. – Кевин приехал не один, а с девушкой.

– Девушкой? – в недоумении переспросила баронесса и, шелестя длинным подолом, подошла к супругу. – С чего ты взял? Только не говори, что твой сын надумал жениться! Я не допущу, не позволю ему загубить карьеру.

– Мой сын, значит, – усмехнулся темный маг. Он пока не спешил выдавать Британи, загородил ее спиной. – Давно ли? И раз мы заговорили о карьере, хотелось бы полюбоваться на твою. Или брак со мной ее безвозвратно погубил?

– Это другое! – поморщилась Мелани. – Я была… Я женщина, наконец, и сделала правильный выбор. И не жалею, Уорвик, – неожиданно потеплевшим голосом добавила она. – Ты лучшее, что со мной могло случиться. Но сын…

Она покачала головой и стиснула пальцы.

– Ты ведь знаешь, Кевин пошел в тебя. В нем ничего от меня. И я очень хочу, чтобы он походил на тебя абсолютно во всем, то есть стал настоящим магом, а не очередной посредственностью, вроде его матери. Вспомни, как ты злился, когда я…

– Мелани! – Уорвик приложил палец к губам и кивнул на Бри. – Мы не одни. Заверяю, жениться на Британи Орув Кевин точно не собирается. Хотя, не стану скрывать, меня несколько беспокоит его привязанность. Но вы ведь успокоите меня, Британи, верно? Идите сюда! Ни я, ни моя супруга не питаемся юными особами.

Сконфуженная девушка покинула укрытие и, неуклюже присев в реверансе, поздоровалась.

– Ну, и зачем вы прятались? – укорил барон.

От Британи не укрылось, что он смотрел куда-то поверх ее головы. Изучал ауру? И, вроде бы, уже никуда не торопился. Вдруг останется на обед? Как бы Бри этого хотелось! Она просто обязана поговорить о случившемся в кабинете ректора с бароном Таширом. В прошлый раз он изрядно ей помог, может, смилостивится и теперь?

– Мелани, распорядись, чтобы поставили еще один прибор, – попросил жену Уорвик. – Девушка отобедает с вами. Да, барышня, – зыркнул он на побелевшую Бри, – и без возражений!

– Я боюсь! – пролепетала она.

Лучше сказать, сейчас, покраснеть до корней волос, но признаться, чем плавать в пучине позора потом.

– Чего? Вы справились с реверансом, осилите и вилку. Обед в семейном кругу, никаких гостей.

– А вы… вы будете? – сглотнула Бри. – Ну, на обеде.

Дерзко, слишком дерзко, недаром супруги дружно нахмурили брови.

– Мне… мне очень надо с вами поговорить. Очень-очень! – ответила на невысказанный вопрос девушка.

Уорвик стянул с руки перчатку и подбросил на ладони, проследив за ее полетом.

– У вас ровно минута, чтобы убедить меня променять игру в клубе на ваше общество.

Глава 4

– Я не пойду!

Кевину пришлось чуть ли не силой втолкнуть Британи в столовую. Он появился чрезвычайно вовремя, когда, не дождавшись от гостьи вразумительных объяснений, Уорвик собирался уйти. Собственно, барон столкнулся с сыном на крыльце и только его стараниями остался дома.

И вот теперь Бри мечтала только об одном – юркнуть наверх, в комнату Кевина. Да куда угодно, только бы не садиться за этот непомерно большой стол. Семейный обед на словах на деле оказался приемом на четыре лица. Все здесь организовали по высшему разряду, начиная от белоснежной накрахмаленной скатерти, заканчивая игравшими на свету хрустальными фужерами. Во главе стола восседал Уорвик Ташир, одетый словно на королевскую аудиенцию. Бри еще с порога заметила блеск изумруда булавки его ослабленного шейного платка. А какое кружево на манжетах! Кропотливая ручная работа, не у всякой белошвейки получится. Занявшая место в противоположном торце стола Мелани, безусловно, проигрывала супругу, хотя за ее домашнее платье простого кроя можно было прикупить пару книг по магии и получить башмаки на сдачу. И тут Бри в своем повседневном наряде, без макияжа и прически… Вдобавок ей полагалось сесть на почетное место рядом с бароном. Может, ей лучше в середину, одинаково далеко от обоих супругов?

– Я не пойду! – шепотом повторила Британи и с мольбой посмотрела на Кевина. – Твои родители меня сожрут. Я же предупреждала, – укорила она, – мне здесь не рады.

В ответ некромант лишь крепче сжал ее ладонь.

– Не дури!

Ему-то хорошо, он дома, может хоть огородным пугалом вырядится, а Британи обязана выше головы прыгнуть, чтобы перечеркнуть свое мещанское происхождение.

– Что случилось? – заметив возню в дверях, подал голос Уорвик.

Воспользовавшись кратковременным смятением Бри, Кевин подтолкнул ее к столу и, не оставив выбора, отодвинул стул по правую руку от отца.

– Папа, ты ведь не против? – Юный некромант не спрашивал, а поставил перед фактом.

Барон едва заметно кивнул и поднялся. «Зачем?» – беличьим колесом паники завертелось в голове Британи. Она затравленно огляделась и с упавшим сердцем опустилась на стул. Ясно, обычные требования этикета. К счастью, стул за ней задвинул Кевин, а не его отец. После приятель занял свое место подле матери. Девушке подобное разделение не понравилось. Она словно осиротела, осталась без поддержки. Взгляд ее упал на приборы. Судорожно сглотнув, Бри убедилась, что совсем не голодна. Она понятия не имела, для чего подали целых четыре вилки, а подсказать некому. Не шептаться же с Кевином через стол!

– Позволите за вами поухаживать?

Барон неспешно повязал салфетку и, сжалившись над девушкой, подсказал:

– Женщины кладут ее на колени.

Послав ему благодарную короткую улыбку, Британи кое-как справилась с первым испытанием.

Замелькали слуги, расставляя накрытые крышками яства. Девушка обрадовалась при виде супницы: хотя бы с этим она сладит. Однако, когда подняли крышку, Бри убедилась, в доме Таширов передохнуть не удастся. В супе оказались ракушки. Судя по тому, что слуга поставил рядом с каждым еще одну маленькую тарелочку, их придется раскрыть и съесть.

Кончики ушей Бри пылали. Прежде она не стыдилась своего происхождения, считала себя образованной, но Таширы опустили ее самооценку ниже подвала. Ковыряясь в супной тарелке большой ложкой, девушка искоса следила за Кевином. Вот он взял непонятные щипцы,

ловко вскрыл ими раковину и с помощью вилки отправил ее содержимое в рот. Вряд ли Бри сможет так же: в родном Диже речных моллюсков ели руками, высасывали из раковины.

– Папа, – перехватив панический взгляд подруги, обратился к барону Кевин, – пожалуйста, помоги Британи. Она не умеет пользоваться щипцами.

Лицо девушки стало цвета свеклы. Кевин сделал все, чтобы ее опозорить.

– Спасибо, – пролепетала она, уткнувшись в тарелку, – не нужно! Я не люблю морепродукты.

Уорвик тяжко вздохнул и позвонил в колокольчик.

– Подайте барышне чищенные мидии, – распорядился он. – Мясо нарежьте, фрукты очистите. Так, все? – обернулся он к Бри. – Что вы еще не умеете есть?

Это прозвучало… Словом, как если бы она не умела читать и писать. И тут Британи перемкнуло.

– Я все могу, если меня научить, милорд. Вряд ли вы родились с щипцами для мидий в руке, вам тоже кто-нибудь показал, как их есть.

Мелани метнула на нее острый как нож взгляд и демонстративно отложила приборы. Ну вот, сейчас Британи попросят на выход.

– Нет! – обращаясь к жене, покачал головой Уорвик. – Девочка просто волнуется и не хотела никого оскорбить. Правда ведь, барышня?

Разве под его испытующим взглядом она могла ответить отрицательно?

– В таком случае инцидент исчерпан. Сейчас не время для занятий этикетом, поэтому леди подадут особые блюда. Вилку для десерта я покажу.

Бри хотелось провалиться со стыда. Неужели пропасть между миром аристократов и обычных людей столь велика, что привычные для барона действия навсегда останутся для нее тайной?

После супа сделали небольшую паузу. Таширы дожидались второго блюда за рюмкой горькой настойки. После девушка узнала, что она улучшала пищеварение.

– Вы пьете вино? – неожиданно обратился к Бри Уорвик, почтительно, как к равной.

Девушка кивнула. Более того, не спутала бы, какое к рыбе, а какое к мясу.

– В таком случае составите мне компанию. Супруга предпочитает за обедом другие напитки, а у Кевина завтра зачет.

– Отец! – возмутился юный некромант.

– Я знаю, что делаю, – отрезал барон, взглядом осадив сына. – Наберешься моего опыта, можешь пить сколько хочешь и когда хочешь. Завтра тебе нужна трезвая голова. И сегодня тоже, поэтому с девочкой не засиживайся.

Британи положила салфетку рядом с тарелкой и, сдерживая злость, поднялась.

– Благодарю за гостеприимство, милорд, – у мещанок тоже есть чувство собственного достоинства, – но, полагаю, вы ошиблись на мой счет. Всего доброго! Не хочу занимать чужое место.

– Сядьте!

Рука Уорвика перехватила ее руку, заставила вновь опуститься на стул.

– Приятно видеть порядочную барышню. Увы, сейчас они большая редкость. Ешьте спокойно. Сейчас нужно взять вон ту большую вилку справа, – неожиданно подсказал барон.

Хм, ей понравилось своеобразное извинение. Ташир-старший умудрился одновременно не унизить себя и компенсировать пережитые Бри волнения. Словно учитель, он спокойно, терпеливо подсказывал, как есть то или иное блюдо, в итоге к концу обеда девушка немного освоилась. Она осоловела от такого количества еды и крепкого вина, успела позабыть, зачем согласилась поехать с Кевином. Зато его отец помнил и после обеда увел Бри в свой кабинет. Последнее крайне не понравилось Мелани. Однако баронесса ограничилась лишь предостерегающим взглядом и недовольно поджатыми губами.

– Заглянешь потом ко мне! – шепнул Кевин. – Я у лестницы подожду.

Британи с мысленной усмешкой подметила, что сомнительные события в ее жизни непременно связаны с бароном Таширом. Он как злой вестник умудрялся притягивать неприятности. Но сейчас, по крайне мере, она полностью одета и не хромает.

– Итак? – не став садиться, едва ли не с порога поинтересовался Уорвик.

– У Кевина завтра нет зачета.

Они замерли друг против друга, вступив в поединок взглядов. Бри отвернулась первой, все же ей недоставало опыта, и без спроса опустилась в кресло для гостей.

– Причины моих поступков вас не касаются, но все они направлены на благо сына.

Девушка пожала плечами.

Интересно, со временем Кевин станет похож на отца? Последний вызывал двойственные чувства: уважение вперемежку с неприязнью. Может, дело в его глубоко посаженных глазах, придавших лицу жесткое выражение.

– Я остался дома не для того, чтобы играть в молчанку, – напомнил Уорвик. – Ваше общество, уж простите, тоже не заменит беседы с друзьями.

– В таком случае милорду следовало уехать, а не перекладывать вину за свое решение на мои плечи, – парировала девушка.

Она испугалась, барон вспылит, но он лишь усмехнулся и оперся поясницей о торец стола.

– Взрослеете! Темная кровь этому способствует. Так как, барышня, о чем вы хотели поговорить?

Британи задумалась. Действительно, с чего начать? В итоге она осторожно поинтересовалась:

– Как хорошо вы знаете господина Лабриана?

– Которого? – ничуть не смутившись, уточнил темный маг.

– Обоих, – не стала выбирать Бри.

– А вы рисковая барышня! – одними губами усмехнулся Уорвик и шагнул к замершей в напряжении девушке, встал прямо перед ней. – Не боитесь?

– Чего? Вы отец моего друга, добропорядочный подданный короны.

На самом деле она боялась, до вставших дыбом волосков, но понимала, барон уважал напор и силу. Если Британи хочет чего-то добиться, то не должна мямлить и просить.

– Друга? – будто взвешивая ее слова, повторил темный маг. – Сколько вам, госпожа Орув? Семнадцать, восемнадцать?

– Мужчине неприлично задавать подобные вопросы, – напомнила девушка, догадываясь, куда он клонит.

Ее начинали раздражать грязные намеки. Может, у Кевина и репутация ловеласа, но Британи на него не вешалась и вешаться не собиралась. И уж точно немедленно пресекла бы общение, если бы некромант попытался лапать.

– Бросьте! – отмахнулся Уорвик и, к облегчению Бри, отошел к шкафу. – Кокетничать в отношении возраста вам еще рано. Я предупредил, но дело ваше, хотите опыт, получите.

Больше о Кевине не сказали ни слова.

Барон не торопился обсуждать братьев Лабрианов. Словно забыв о присутствии Британи, он вытащил одну из банок с непонятным содержимым и задумчиво рассматривал на просвет. Сначала девушка злилась на него, а потом внезапно испытала жгучее желание ознакомиться с неведомым ингредиентом. Сделать это можно было одним единственным способом – открыть крышку, так как надпись на банке отсутствовала. Бри и не заметила, как вытянула шею, рискуя упасть, всем телом потянулась к манившему сосуду.

– При иных обстоятельствах Кристиан Лабриан оценил бы ваше любопытство. – Оказывается, Уорвик все видел. – Если бы остался жив, разумеется, и выбрал иную дорожку. Вы не

природница, барышня. У меня есть подозрения насчет вашей истинной темной сути, но пусть разбирается Алан.

Барон убрал банку на место и обернулся к Бри.

– Это большая ценность, – он кивнул на полку. – Многие маги готовы убить товарища за четверть унции ее содержимого, а здесь целых три. Кристиан Лабриан некогда состоял в ордене, этим наше знакомство исчерпывается. Я не веду дел с преступниками.

– А что он сделал?

Ответ ошеломил:

– Воспользовался содержимым той банки.

Девушка часто заморгала и нахмурилась. Если она правильно поняла, некогда таинственный ингредиент принадлежал Кристиану Лабриану.

– Не все виды магии разрешены. Его исключили из ордена, объявили охоту. Кристиан Лабриан представлял серьезную опасность для королевства.

– Однако вы приняли его, не попытались задержать на балу.

– Просто соразмерил вред от последствий обоих решений. Ни мне, ни гостям Кристиан бы не навредил. Раз так, можно ненадолго закрыть глаза на его присутствие. Гвена я знаю гораздо лучше. Темные пятна в биографии ректора отсутствуют. Но даже если бы имелись, неужели вы думаете, барышня, – рассмеялся он, – что я бы о них поведал?

– Милорд, – не сдавалась Британи, – я интересуюсь не из праздного любопытства. Сегодня Гвен Лабриан сделал мне предложение…

– Что ж, поздравляю! – сухо отозвался Уорвик. – Надеюсь, вы его приняли.

– Вовсе нет! – вспыхнула девушка. – Он… он меня не любит, я его тоже, просто мастер Лабриан… Он сказал, что меня хотят убить, только брак с ним успокоит преступника. Якобы негодяй с легкостью уничтожит даже вас, остановить его способен лишь мастер Лабриан.

– Убить? – Брови барона удивленно приподнялись. – Уничтожить меня? А вот с этого места поподробнее.

– Ну, – стушевалась Британи, – я тогда спросила, нельзя ли выйти замуж за того же Кевина, просто так, для примера, – торопливо добавила она, видя, как нахмурился собеседник. – Вдруг его защиты хватило бы? Он ведь лучший студент академии, а вы и вовсе знаменитый темный маг…

– Обойдемся без лести! – оборвал ее Уорвик. – Итак, что ответил Гвен? Как я понимаю, главное условие вашего спасения – заключение брака. Спасения от кого или чего?

– То-то и оно, милорд, я не знаю, – развела руками девушка. – Мастер Лабриан отказался говорить. Словом, – она вздохнула, – мне очень нужна ваша помощь. Вдруг вы что-то слышали? Я не хочу выходить за мастера Лабриана, пусть даже вы сочтете меня круглой дурой.

Барон задумчиво почесал кончик носа и, заложив ногу за ногу, устроился в своем кресле. Британи не торопила его, понимала, сейчас давить нельзя.

– Слишком мало фактов! – покачал головой темный маг. – Но речь явно о вашей родословной. Я продолжаю настаивать на том, что вы приемная дочь, а ваши предки тем или иным способом восходят к Бернадет.

– Но она умерла бездетной, я проверяла, милорд!

– Ну а от меня вы чего хотите? – устало поинтересовался Уорвик.

Британи уперлась в тупик. Она так надеялась на отца Кевина, но он тоже ничем не смог помочь.

– Вот что, – встрепенувшись, предложил барон, – я могу взять вас на грядущее заседание ордена. Вдруг отыщете что-то в архиве? Там собраны документы за все время существования Ромира. Если уж и там ничего, то нигде нет.

О подобном девушка даже не могла мечтать. Попасть в архив ордена Черного паука! Она сомневалась, что подобной чести удостаивались даже преподаватели академии.

– Благодарю, милорд!

Переполненная чувствами, не в силах усидеть на месте, Британи подскочила.

Стоит ли поцеловать Уорвику руку, как королю? Она бы не побрезговала.

– Пока не за что, – проворчал барон, смущенный ее бурной реакцией. – Пожалуй, ваш рассказ стоил вечера в клубе. Заседание двадцать девятого числа. Если есть экзамены, сдайте досрочно. Сами понимаете, ни заседание, ни расписание под вас менять не станут.

Бри кивнула и припомнила расписание зачетной недели. Увы, без переносов не обойтись. Лишь бы только господин Лука согласился! Придется чем-то задобрить преподавателя трансфигурации. Он и так ее не любил, а если Британи заговорит о сдаче с другой группой, и вовсе наорет. Понять бы еще, любит господин Лука булькающее или шуршащее, и заодно найти денег на взятку. Как она не отнекивалась, придется прогуляться по городу в поисках подработки. Ничего, справится. Многие параллельно учатся и где-то служат.

– Что-то еще?

Судя по тону, Уорвику не терпелось в одиночестве переварить ее слова.

– Благодарю, милорд, ничего, – заторопилась уйти Британи.

Она и так получила гораздо больше, нежели рассчитывала.

– Вы правильно сделали.

Барон открыл один из ящиков письменного стола, протянул ей карточку.

– Моя визитка. В некоторых случаях она заменяет пропуск.

Бри недоуменно уставилась на прямоугольник картона. На черном фоне золотым тиснением было выведено имя барона и все его регалии. Еще раз поблагодарив за участие, девушка крепко сжала визитку в кулаке.

– И насчет Кевина, – уже в дверях догнал ее голос Уорвика. – Я предупредил. Он в том возрасте, когда думают не головой.

Британи тяжко вздохнула. Ну как доходчиво втолковать всем, что она не покушалась на сердце и другие органы Кевина Ташира, даже на его кошелек. А раз не объяснить, лучше промолчать и плотно прикрыть за собой дверь.

Глава 5

– Да-а, это не комната в общежитии! – протянула впечатленная увиденным Бри.

Она по-прежнему придерживалась мнения, что порядочные девушки обходят спальни парней стороной, но сейчас шесть часов вечера, родители Кевина дома, ей нечего бояться. Вдобавок юный некромант специально оставил дверь приоткрытой: «На тот случай, если захочешь позвать на помощь».

Британи смущенно замерла у порога и разглядывала затейливое оформление стен. По верху вился рунический орнамент, обои приятного теплого оттенка пересекали деревянные вставки с головами химер. Остальной декор тоже активно намекала на специализацию владельца. Ташир-младший где-то раздобыл череп и поставил его за стекло. Правда, сейчас былая любимая игрушка перекочевала на верхнюю полку пузатого книжного шкафа, к многочисленным грамотам и кубкам. Это как надо привыкнуть постоянно выигрывать, чтобы забывать протирать с наград пыль?

Чем больше девушка разглядывала комнату, тем больше убеждалась, ее обставлял кто угодно, только не Кевин. Вряд ли бы он выбрал помпезный, статусный секретер, инкрустированный вставками из красного дерева, или тяжелые малиновые шторы. Это дело рук баронессы. Она же заказала портрет сын, который тот перевесил в дальний угол. На нем Кевин важно позировал в профессорской мантии. Воистину, далеко простирались амбиции Мелани Ташир!

– Это точно для тебя одного?

Кевин фыркнул:

– Ну не на двоих же! Нравится моя коллекция?

Он указал на ряд банок рядом с учебниками. Одного взгляда хватило, чтобы у Британи отпала охота изучать прочие полки.

– Не очень, – сдавленно пробормотала она.

Хорошо, что девушка уже пообедала! После уродцев Кевина кусок бы в горло не полез.

– Это создания нижних миров. Плавают в специальном растворе.

– Зачем?

По мнению Британи, это было не меньшим извращением, чем пришпиленные к стене булавками бабочки.

– Девушек ими пугаю! – расхохотался Кевин и с разбегу плюхнулся на антикварную кровать с балдахином. – Иди сюда, не бойся! Сегодня природницы в меню не значатся.

– Спасибо, – чуть порозовев, покачала головой Бри, – я лучше осмотрюсь. Тут столько всего интересного!

Девушка занервничала. В голову упорно лезло недавнее предупреждение барона. Они прекрасно поговорили бы в гостиной, зачем Кевин пригласил ее сюда?

– Брось, Бри! – Некромант рывком поднялся на ноги и подошел к ней со спины.

Британи инстинктивно дернулась и едва не попала ему локтем по носу.

– Ты дурак?! – накинулась она на Кевина. – А если бы я тебе челюсть свернула?

– Скучная ты и колючая! – тяжко вздохнул некромант и мимоходом прошелся пальцами по клавесину, занимавшему почетное место между книжным шкафом и секретером. – Расслабься, мелкая, я всего лишь хотел показать тебе свою комнату. Ну и кое-что еще, – загадочно добавил Ташир-младший.

Широкая лукавая улыбка расплылась от уха до уха.

Девушка нахмурилась и поискала глазами что-нибудь тяжелое. Вон та статуэтка сойдет для воспитательных целей, если Кевин распустит руки.

– Ладно, ладно, стоп! – перехватив ее взгляд, поднял руки некромант. – Игра «красавица и хулиган» отменяется. Я, собственно, чего хотел…

Мгновенно став серьезным, он прислушался. Этого Кевину показалось мало, и он выглянул в коридор, проверил, не подслушивают ли их. После поманил Британи к окну и набросал на широкий подоконник подушек с дивана – получилось удобное место для секретных переговоров.

– Что тебе отец сказал? Поможет?

– Он тоже не в курсе, – вздохнула Британи.

Она забралась на подоконник и поджала ноги, позволив Кевину устроиться напротив нее, с другой стороны оконного проема.

– Зато обещал взять в архив ордена. Вдруг там что-то отыщется?

Внизу отбрасывали мягкий, приглушенный свет фонари, превращая улицы в декорации к сказочной пьесе. Куда-то деловито спешили люди, такие смешные, если смотреть на них сверху вниз. Если бы не снег, они бы и вовсе сливались с ночью – одинаковые темные точки.

На улице морозно, поднялась легкая поземка, а в комнате жарко натоплено. От сытной еды клонило в сон. Или это от вина? Британи выпила совсем немного, за компанию с бароном, но осоловела.

– Если хочешь, заночуешь у нас, – предложил Кевин. – Я распоряжусь, тебе подготовят гостевую спальню.

– Вряд ли это удобно, – покачала головой девушка. – Вдобавок твоя мать меня практически ненавидит.

– Не преувеличивай! Она максимум презирает. Видишь ли, маман тоже из благородных, дочка графа. Отец, конечно, женился по любви, но не без расчета. После смерти дедушки наше состояние изрядно пополнилось. После окончания академии и я получу свою долю. Старик поставил условие – никаких денег, пока не выучусь.

– И много там? – игриво поинтересовалась Бри. – Вдруг мне нужно срочно подсуетиться и выскочить за тебя замуж?

– Да лучше за меня, чем за ректора. Серьезно, Бри, – нахмурился Кевин, – не нравится мне все это! Вдруг господин Лабриан пострашнее братца будет? Нужно нанять детектива. Пусть походит за ректором, покопается в его прошлом. Ну не мог он все концы подчистить! Не против?

Он замолчал и покосился на собеседницу, ожидая пламенных возражений в духе: «Гвен Лабриан – эталон порядочности!» Однако Британи согласилась:

– Я только «за». А еще нужно съездить в Диж. Ох, Кевин, – пожаловалась она, – чем больше я обо всем думаю, тем больше подозреваю родных во лжи. Нужно допросить бабушку, она точно что-то знает. Просто я никогда не думала, а тут кинжал, убежденность твоего отца, что я приемная… Словом, – девушка уткнулась лбом в стекло, – я почти сама в это верю. Собственная семья кажется странной. У нас все решает бабушка. Абсолютно все. И меня воспитывала тоже она. Родители – так, на вторых ролях. И других детей у них нет.

– Съездим вместе. – На плечо легла теплая ладонь Кевина. – Уж мне-то твоя бабка все расскажет!

– Зомби на нее натравишь? – усмехнулась Бри.

От близости некроманта стало чуточку легче. Безумно хотелось закрыть глаза, скинуть груз тревог на чужие плечи и просто сидеть, наслаждаясь пледом и чаем с имбирным печеньем. С Кевином надежно и спокойно.

– Если потребуется, обязательно, – шутя, пообещал некромант.

Его рука сползла ниже и, не встретив сопротивления, оплела девичью талию. Обернувшись, Британи убедилась, что Кевин сменил позу, устроился рядом, боком к ней, свесив ноги с подоконника.

– Насчет детектива не беспокойся. Отец ежемесячно кладет на мой счет солидную сумму. Далеко не все я трачу на девочек и развлечения. Да, – встрепенулся Кевин и спрыгнул на пол, – что мы зациклились на Гвене Лабриане! Я пригласить тебя хотел, надеюсь, не откажешься.

– Снова закрытый клуб? – вспомнила их первое как бы свидание Британи.

Она встрепенулась и, на время выкинув из головы неведомого врага, гадала, зачем Кевин полез под матрас.

– Вот!

Некромант потряс фиолетовыми браслетами.

Бри испытала горькое разочарование. Сомнительный сюрприз – два цветных шнурка. А где обещанное приглашение?

– О, ты напрасно кривишься! – Кевин протянул ей один из самодельных браслетов. – Любой студент академии бы за такую штучку душу продал, я и то с трудом достал. И не один – сразу два.

Ташир-младший замолчал, подогревая градус чужого любопытства.

Британи пристальнее осмотрела, тщательно ощупала браслет. Кожаный, никаких опознавательных знаков. Какое-то сомнительное мероприятие, раз любой может подделать входные билеты. Смастерить такие браслеты – раз плюнуть.

– А ты надень, – подначивал некромант.

Девушка пожала плечами и повязала кожаный шнурок на запястье.

– Кевин! – испуганно взвизгнула она, когда браслет внезапно поменял цвет и покрылся инеем.

Морозный узор вывел на потемневшей коже цифру «шестнадцать».

– Все браслеты пронумерованы, а их количество ограничено, – пояснил некромант. – Проникнуть по фальшивому невозможно, нарушителя мгновенно вычислят.

– И куда же мы собираемся?

Немного оправившись от шока, Бри аккуратно коснулась выпуклых цифр. Холодные! Вот тебе и простенький кожаный шнурок!

Ташир-младший усмехнулся:

– Да на вечеринку покруче той, что устраивает Торас! Тебе, наверное, все уши прожужжали Мелсбери? Мол, старайся и попадешь в число избранных. Так вот, детка, – Кевин говорил нарочито развязно, для усиления эффекта засунув руки в карманы, – настоящие избранные собираются в другом месте. Не хочу раскрывать все карты, но тебе понравится. Там не просто танцы, музыка и еда, там азарт! Если хочешь, прихвати немного денег, сделаешь ставку. А, хочешь, я за тебя сделаю. Так как, пойдешь, или я подарю браслет другой? Например, Каре. Она такая высокая, с такими…

– Пойду! – выпалила Бри.

Провокация Кевина сработала. Она не желала слушать о достоинствах некой Кары и еще меньше хотела, чтобы эта девица расхаживала с волшебным браслетом.

Ставки, тайна, элитарное общество – разве Британи Орув могла мечтать о подобном? Конечно, она пойдет. Академический тотализатор не произвел на нее впечатления, но там явно намечалось что-то покруче.

– Тогда, – довольно улыбнулся Кевин, – жду тебя после зачета по теории магии. Вместе отметим твой успех. Учти, – предупредил он, – потребуются каблуки и маска. Накрасься поярче и приготовься кутить всю ночь.

– Договорились!

Девушка звонко, по-мальчишечьи ударила по ладони друга, скрепляя сделку. Ну все, теперь она будет думать только о грядущей загадочной ночи!

– Тебя проводить?

Кевин спрятал браслет и посоветовал Бри поступить со своим точно так же:

– И никому о нем не показывай, а то останешься с носом. Я не шучу, за такой браслет руки оторвут.

Британи пообещала хранить его как зеницу ока и дернула за конец шнурка. Вопреки ожиданиям, узелок поддался. Стоило браслету разомкнуться, как он вновь превратился в обычную полоску кожи.

– Так проводить?

Девушка кивнула. Она немного побаивалась возвращаться одна. Вдруг неведомый враг выскочит из-за спины и утащит ее через портал к демонам? Но ничего такого не случилось. Болтая о всякой чепухе, парочка благополучно добралась до общежития. Британи пообещала как-нибудь заночевать у Таширов и вместе с Кевином прогуляться по городу. Его вовсю готовили к грядущему празднику: установили сцену, огородили место для ярмарки, возвели декоративные арки из омелы. Наверняка все это сияет и переливается по вечерам.

– О, гулена вернулась! – прокомментировала ее появление Софа.

А ведь кто-то обещал кутить до утра! Не иначе как с кавалером поругалась.

Соседка суетилась возле стола, поминутно сверяясь с книгой, колдовала над глиняной миской. То ли готовилась к экзаменам, то ли практиковалась в кулинарии.

– На кровати! – не оборачиваясь, подсказала она.

Британи перевела взгляд на постель. Пальцы замерли на очередной пуговице – на покрывале лежал шикарный букет белых роз. Будто этого мало, к нему приложили коробку шоколадных конфет и яркую алую карточку.

– Полчаса назад принесли, важный такой посыльный. Не знаешь, от кого?

София вытерла руки о юбку и, подбоченившись, обернулась к подруге. Складывалось впечатление, будто она строгая мамочка, отчитывавшая нерадивого ребенка.

– Откуда? – развела руками Бри и таки сняла пальто. – Скорее у тебя надо спросить. Ты хотя бы карточку читала, с посыльным беседовала.

– Громко сказано! – фыркнула Софа и плюхнулась на постель рядом с розами. – Двумя словами от силы перемолвились. А на карточке только твое имя и странное послание.

Сначала Британи подумала, что цветы от ректора: логично попробовать купить ее красивыми ухаживаниями. Но девушка ошиблась. Каллиграфическим почерком с неправильным, оборотным написанием «палочки» в согласных, на карточке вывели четверостишье.

Пусть кровоточит и болит —
Ты сделала еще больнее.
В разбитом сердце нет любви,
А угли ненависти тлеют.

– Ты что-нибудь понимаешь? – Бри растерянно обернулась к Софе.

– Не более, чем в этом. – Подруга покосилась на миску.

В ней оказалась странная жидкость бурого цвета. По словам Софии, в итоге должно выйти успокоительное.

– Но пока, – пошутила она, – получается только возбудительное. Я к ядологии готовлюсь.

– А как же?..

Бри выразительно покосилась на окно, а затем на шкаф.

– Не до любви мне! – скривилась Софа. – Диаса встретила. Он обещал спросить с меня по полной программе за разбитую колбу. Прямо не говорил, но я не дура, намек про усердие поняла. Не хватало еще расстаться с постом старосты и будущей научной карьерой по милости заурядного темного мага!

Британи сочувственно вздохнула и посоветовала вылить содержимое миски:

– Не знаю, что ты туда намешала, но лучше не попробовать. Где ты вообще ингредиенты достала?

– Купила.

Проигнорировав предупреждение, Софа влила в рот чайную ложку снадобья.

– Не беспокойся, – улыбнулась она, – я же ведьма, нас подобная ерунда не берет.

Британи скептически фыркнула и перечитала карточку. Она точно никому не разбила сердце, хотя бы потому, что не общалась с парнями. Может, это шутка Кевина, месть за локоть? Нашел где-нибудь дурной стишок и послал ей.

– Я конфеты попробовала, – без тени раскаянья призналась Софа. – Вкусные, как я люблю, с фисташковой помадкой. Ты бы все равно меня угостила, верно?

Бри кивнула. Злиться на подругу бесполезно, она такая, как есть.

Полюбовавшись томной девой на упаковке, Британи сняла крышку и зашелестела золотистой фольгой. Однако отправить в рот конфету не успела. Софа вдруг вскрикнула, побледнела и, ухватившись за живот, сползла на пол. Позабыв о сладостях, Бри кинулась ей на помощь и кое-как перетащила на кровать.

– Говорила же, – прошипела она, перебирая в памяти немногочисленные известные антидоты, – вылей! Так нет, ты всякую гадость в рот тащишь! Что ты туда намешала?

– Ох, Бри, сердце! – простонала София.

Губы ее посинели, кожа похолодела, стала липкой. Не на шутку перепугавшись, Британи, едва не скинув на пол клетку с голубем, рванула шпингалет и, высунувшись из окна, заорала во всю силу легких:

– Помогите! Человек умирает!

– Все хорошо, все будет хорошо! – вернувшись к кровати, потерянно бормотала девушка.

Собственное бессилие раздражало. Британи могла только стоять и смотреть, как с каждой минутой Софе становится хуже. Да что же она смешала?! Оказалось, ничего особенного: боярышник, немного страстоцвета, лепестки календулы. Все это, даже если бы София превысила дозировку, не могло привести к столь печальному итогу.

Абсолютно случайно взгляд Британи упал на коробку конфет. Девушка нахмурилась и замотала головой, но непонятная дымка никуда не делась. Она струилась над фольгой, словно туман над рекой, а потом резко устремилась вверх, сформировав оскалившийся черный череп. Лязгнув челюстями, он пропал.

В то же мгновение комната заполнилась голосами. Ворвавшиеся внутрь студенты под командованием коменданта погрузили Софию на носилки.

– Конфеты! – потрясла им вслед коробкой Бри.

Увы, дверь уже захлопнулась, девушка не успела рассказать про отравленное лакомство. Раз так, придется действовать самой. Вряд ли Софе сумеют помочь, если не узнают об истинной причине недуга. Без антидота не обойтись, а кто его может сотворить чуть ли не коленке? Правильно, Солар Диас. Попутно, может, преподаватель сумеет вычислить отравителя. Оставил же он какие-то следы!

Накинув пальто, Бри засунула коробку подмышку и поспешила на поиски штатного темного мага. Прикоснуться к розам она побоялась, пусть на всякий случай это сделает специалист. Не хотелось очутиться в соседней палате с Софой.

Глава 6

Скрестив лодыжки, Британи сидела на единственном стуле в палате. Отсюда она видела только склонившиеся над Софой спины преподавателей. Девушка боялась задавать вопросы и терпеливо ждала, надеялась, соседку удастся спасти. Она старательно отгоняла мысли о смерти, но они упорно возвращались. Черный череп то и дело фантомом возникал в воздухе и злорадно скалился. Сначала Бри отмахивалась от него, но потом поняла, видение существовало только в ее голове.

За окном стояла глухая ночь. Темные маги колдовали над Софией целых два часа, и все без толку. Изредка они тихо переговаривались, но Британи не различала ни слова. Саму ее клонило в сон, но девушка дала себе слово остаться с Софой до конца, каким бы он ни был.

– Шли бы вы спать, Британи! – смахнув со лба мокрую от пота прядь, мягко, устало посоветовал господин Диас. – Я вам зачет поставлю, не переживайте. И с госпожой Чиа поговорю. Какая уж тут теория магии!

Он грустно улыбнулся и бросил короткий взгляд на постель. Воспользовавшись моментом, Бри тоже посмотрела на подругу. Какая же она бледная! Из Софии словно высосали всю кровь. Рука безвольно свесилась с кровати. Создавалось впечатление, будто несчастная не дышит, но господин Диас сказал бы, верно? Или он именно поэтому отправлял Британи спать?

– Что с ней? – Девушка, не мигая, уставилась в глаза преподавателя ядологии. – Скажите правду, я сильная.

– А нечего пока говорить, – проворчал стоявший здесь же, у постели, Алан Блеккот.

Некромант с небольшим усилием, свидетельствовавшим о затраченной энергии, поднялся с колен и обернулся к Британи.

– Что вы хотели услышать, юная леди? Одно из двух, полагаю. Но ни соболезновать, ни поздравлять пока рано. Обычно так и бывает – серенькая середина без крайностей. Что могли, мы сделали, остальное…

Декан факультета темных искусств поморщился и не договорил.

– Британи!

Солар Диас поманил девушку за собой в коридор.

– Британи, – повторил он, когда дверь за ними закрылась, – мне нужно с вами поговорить. Вы видели что-то странное, верно?

Девушка часто заморгала и недоуменно покосилась на него.

– Опишите все детали, даже если они кажутся вам несущественными, – не унимался господин Диас. – Вы упоминали черную пелену, но ничего такого на конфетах мы не заметили.

– Ты не заметил, – поправил его возникший в дверном проеме Алан.

Он не собирался оставаться в стороне от обсуждения.

– Там яд, чистый яд, – упрямо возразил Солар. – Состав, полагаю, не столь важен, но я могу…

– Я тоже могу, – усмехнулся господин Блеккот и отчего-то задержал взгляд на Бри. – Но у нас тут не конкурс талантов, а серьезное происшествие. Так вот, пока кое-кто занимался конфетами, я осмотрел розы. Чрезвычайно занятная паутинка! Сработала бы, если бы госпоже Орув вздумалось их понюхать. Заметить ее мог только носитель особого зрения. Что вы еще почувствовали? – позабыв об усталости, он устроил самый настоящий допрос. – Запахи, ощущения, цвета?

Британи задумалась.

– Кроме черепа и дымки? – переспросила она, тщательно перебирая воспоминания. – Запах, гнилой запах. Я думала, он исходил от миски Софы, но теперь сомневаюсь.

– Именно так пахнет смерть, – мрачно подтвердил Алан. – Насильственная смерть.

Девушка поежилась и отвернулась, зажав нос, но противный фантомный запах упрямо заполнял легкие. С каждой минутой он становился все сильнее, кольцом спазмов сдавливал горло.

– Британи!

Прикосновение господина Диаса привело ее в чувство. Видение исчезло, но девушка еще долго не могла продышаться.

– Не нравится мне все это! – покачал головой внимательно наблюдавший за студенткой Алан. – Не хочу никого пугать, но слишком похоже на…

Он не договорил и, неожиданно ухватив Британи за руку, потащил ее по коридору.

– Куда мы?

Девушка отчаянно упиралась. Больше всего она боялась, что с ее даром что-то не так, что нормальные люди запах смерти не чувствуют, и Алан Блеккот упечет ее в тюрьму. Однако все оказалось прозаичнее: декан собирался разбудить ректора.

– Все равно придется поставить его в известность. Вдобавок другого специалиста по сумеречной магии у нас нет.

Сумеречная магия. Прежде Британи встречала лишь отрывочные сведения о ней, причем никто толком не писал, в чем именно она заключалась. Тот же барон Ташир упоминал сумеречную магию в связи с Братством троих. Если Бри правильно понимала, ей пользовались чернокнижники. Но все сумеречные маги давным-давно покинули Ромир, а заниматься чернокнижием запрещено законом. Немудрено, что преподавателей встревожило наличие подобных чар в стенах академии.

Под ложечкой засосало. Неужели неведомый некто, которым пугал ректор, действительно существует?

– Мастер Блеккот!

Уже на крыльце Британи удалось затормозить провожатого, заставить обратить на себя внимание.

– Мастер Блеккот, – быстрым шепотом повторила она, – мне нужно кое-что вам сказать. Это связано с ректором.

– Что еще? – буркнул некромант. – Сейчас не время для капризов!

Девушка вырвала руку и отступила за пределы круга света от фонаря. Здесь, в темноте, среди безмолвия зимнего сада, было комфортнее. Во-первых, Алан не видел ее лица, не сбивал с мысли. Во-вторых, Бри сможет сбежать, если спутник продолжит настаивать на совместном визите к ректору. Будто девушка не догадывалась, чем все закончится! Правда, оставалась слабая надежда, что Гвен Лабриан пошутил, потому что если нет… Если нет, он воспользуется поводом привязать Британи помолвочным кольцом.

– Студентка устала, мы прекрасно разберемся без нее, – раздался спокойный голос за спиной Бри.

Однако она могла поклясться, минуту назад на дорожке никого не было! Откуда только взялся господин Лабриан? Соткался из воздуха? Незаметно подкрасться он не мог: выдал бы хруст подмороженного снега. Но откуда бы ни появился Гвен, он выбрал подходящий момент.

– Вы столько пережили, Бри!

Затянутые в кожаные перчатки руки на краткий миг легли ей на плечи. Обойдя Британи, ректор остановился подле Алана, но обращался по-прежнему к студентке:

– Ступайте спать, у вас завтра зачет. Леди Ларк не умрет. Мастер Диас подежурит у постели. Я тоже взгляну на вашу подругу.

Бри не питала иллюзий, неприятный разговор состоится, но пока ей дали отсрочку.

По пути к калитке девушка обернулась, но преподавателей на крыльце уже не было, они зашли внутрь. Только мигал, притягивая мелкие роящиеся в воздухе снежинки фонарь над дверью.

Отойдя на порядочное расстояние от лечебного крыла, Бри поймала себя на мысли, что ей не хотелось возвращаться в общежитие. Пусть розы и конфеты давно изъяли, а комнату досконально проветрили, в ней все еще витала опасность.

Запрокинув голову, Британи ожидаемо уткнулась взглядом в силуэт Черной башни и, поколебавшись, направилась туда. Кто, если не Перлис Зант, смыслил в сумеречной магии? Наверняка сохранились его записи, дневники, древние фолианты. Законным путем Бри до них не добраться, придется на время переквалифицироваться в воровку, благо имелся достойный учитель.

– Там обычный замок, – успокаивала себя девушка, размашисто шагая вдоль учебных полей, – а внутри только пыль и летучие мыши. Брось трусить, ты зачет по боевой магии сдала, неужели с нетопырем не справишься?

Она сама не понимала, почему ее так влекло к Черной башне. Неведомая сила толкала туда, отметая разумные сомнения. А еще Британи каким-то шестым чувством понимала, внутрь нужно проникнуть именно сегодня.

Небо то хмурилось, то радовало проблесками призрачного лунного света.

Девушка шагала быстро, не оглядываясь и не останавливаясь. Мирно поскрипывал свежий, еще не утрамбованный снежок. С утра его излишки уберут, чтобы ничего не отвлекало и не травмировало студентов. Зато ограды учебных полей никто не чистил, и на них набухли белоснежные шапки. Природница внутри Бри рвалась проверить, надежно ли укрыты растения на зиму, но она упрямо игнорировала потребности первого дара.

Все ближе и ближе. И вот тень Черной башни, древнего прибежища чернокнижника, в честь которого назвали академию, накрыла с головой.

Британи замедлила шаг, поежившись от неясного страха. Казалось, она одна одинешенька во всем мире, в бесконечном лабиринте учебных корпусов. Ночью тут было особенно мрачно, даже светильники не помогали отвоевать дворы у мрака. Несмотря на зажженный огонек, девушка умудрилась пару раз споткнуться, пока не очутилась у нужного крыльца.

– Ну, давай знакомиться заново! – обратившись к башне, как к живой, усмехнулась Бри, скрывая страх за бравадой.

Темная громада, разумеется, не ответила.

Девушка вздохнула и медленно поднялась по ступеням.

– Наверное, тут еще чары стоят, – пробормотала она, потянувшись к замку.

Переполнявшая ее по дороге сюда решимость постепенно рассеялась, и Британи надеялась на фиаско. Тогда бы она с чистой совестью вернулась в лечебное крыло и попросилась там переночевать.

Пальцы коснулись холодной металлической накладки. Бри зажмурилась, ощутив легкое покалывание. Вон она, та самая магия! Нити заклинания, заткавшие дверь, проявились тончайшей паутинкой и мгновенно исчезли, не причинив девушке вреда. Все еще не веря в успех, Британи чуть надавила на доски плечом и приглушенно вскрикнула, когда дверь приоткрылась.

– Это ловушка, я не пойду! – замотала головой Бри.

Она ведь не трогала замок, толком ничего не успела сделать…

Возле двери сгустилась непонятная дымка. Она переливалась всем спектром пастельных оттенков, струилась сквозь замочную скважину. Испугавшись, девушка захлопнула дверь, и дымка испарилась. Взять бы и уйти, но любопытство толкало вперед.

Не отрывая взгляда от замка, Британи снова взялась за дверное кольцо и уловила момент рождения магии. Она материализовалась из старинных досок и устремилась к замку… чтобы провернуть механизм внутри него. Девушка проделывала те же действия снова и снова, и всякий раз, когда ее ладонь ложилась на доски, неведомые чары любезно распахивали дверь.

– Ладно, я войду. Спасибо! – обращаясь к башне, пробормотала Бри и переступила порог.

Со времен устроенного Кевином испытания здесь ничего не изменилось: все тот же пустой холл, винтовая лестница. Только теперь Британи поднималась по ней увереннее, точно зная, что встретит на своем пути. Магический огонек плыл над головой, выхватывая из темноты крутые ступени и истершиеся перила. Бри забиралась все выше, толком не понимая, что именно хочет найти. Книги? Допустим, а дальше? Вряд ли Перлис Зант много веков назад предвидел покушение на какую-то студентку.

– Странно все это! – поежилась от сквозняка Британи и чуть ускорила шаг. – И дверь, и дымка… Эх, – тяжко вздохнула она, – видно, природницы из меня не выйдет, хотя, бабушка, я честно пыталась. Сдам сессию и посмотрю, что там у алхимиков. По-моему, это самое безопасное направление. Хотя бы мастер Блеккот не поджарит на полигоне. По ядологии у меня твердый «зачет», я бы и без обещания мастера Диаса сдала, можно поступить на второе высшее… Потом.

Девушка предпочла бы, чтобы это «потом» не наступило. Жутко не хотелось бросать спокойный и уютный мир, где самой страшной напастью была засуха и вредители.

За разговорами Бри благополучно добралась до третьего этажа, где некогда располагалась тайная лаборатория Кристиана Лабриана. Поколебавшись, девушка решила подняться еще выше. Здесь книг нет. Те, которыми пользовался Кристиан, он явно принес из другого места. Вдобавок было страшно. Смешно, нелепо, но чердак казался более безопасным местом, чем комната, в которой некогда едва не расстался с жизнью Кевин. Девушка с тоской подумала о приятеле. Как же его сейчас не хватало! Кевин бы призвал какого-нибудь духа, и тот выложил бы все секреты башни.

Мысли материальны. Стоило помянуть призрака, как Британи заметила чуть ниже, там, где лестница в очередной раз закручивалась вокруг каменного столба, непонятный сгусток. Вздрогнув, она попятилась наверх, пока не уперлась спиной в металлические перила. Странное существо, напоминавшее клочья тумана, двинулось за ней, но пока не нападало.

По позвоночнику Бри скатилась капелька пота.

Так, нужно успокоиться и вспомнить уроки Кевина. Всего лишь сосредоточиться и… Всего лишь! Да у нее унять дыхание не получалось!

Словно почувствовав ее слабину, упиваясь близостью скорой победы, неведомое нечто приблизилось. Постепенно оно обретало контуры мужской фигуры, только вместо сердца зиял чудовищный черный провал. Приглядевшись, Британи, сдерживая крик, еще сильнее вжалась в перила. Там, в огромной дыре с рваными краями, билась, кровоточила половина сердца! Его будто рассекли мечом по диагонали. Кровь скапливалась у нижнего края дыры и при каждом движении призрака выплескивалась наружу, яркими брызгами окропляя ступени.

Бежать!

Мысль набатным колоколом привела Британи в чувства. Путь вниз отрезан, оставалось искать спасения наверху. Сбросив оковы оцепенения, девушка понеслась по лестнице, запинаясь, едва не падая. Сердце мячиком металось между горлом и желудком. Бри не оборачивалась, но знала, призрак преследовал ее. Она старалась не думать о том, что лестница когда-нибудь кончится, просто летела, перескакивая через ступени.

Ну вот и последняя площадка. Ее сделали в форме полукруга. Впереди очередная дверь, справа, рядом с лестницей, – чугунные ступени, ведущие на чердак. Увы, он оказался закрыт. Стало светлее: строители позаботились о достаточном количестве узких окон-бойниц. Оставалось загадкой, зачем они наверху. Уж не потому ли, что жилище Перлиса Занта находилось здесь, практически под самой крышей?

Девушка в отчаянье сначала дернула, потом толкнула дверь в комнату. Тоже заперта! Британи оказалась в ловушке. Вот зачем она поддалась странному желанию, почему не послушалась голоса разума? Может, призрака послал тот же человек, что и отравленные конфеты. У него не получилось избавиться от Бри одним способом, так выйдет с помощью другого.

В подобных случаях полагалось бросить противнику пару громких пафосных фраз. Например: «Ты еще пожалеешь, мои товарищи отомстят!» Но Британи молчала. Натянутая как струна, она пыталась сотворить что-нибудь годное, хотя бы крохотный разрывной шар, и обреченно ждала потенциального убийцу. Он не спешил, медленно выплыл из-за поворота и остановился в луче света – будто специально по такому случаю луна соизволила вновь показаться из-за облаков. Несмотря на сковавший разум ужас, черты лица призрака показались знакомыми. Не Кристиан Лабриан, и на том спасибо!

– Благодарю, что приняла мое приглашение, – неожиданно поклонился дух.

Девушка замерла с поднятой рукой, в которой пульсировала заготовка огненного шарика. Какое приглашение? Он издевается?!

– Это было не просто, – продолжил призрак, – за столько веков зов крови практически истончился, зато магия в ней никуда не делась. Именно твои способности помогли отворить двери Черной башни.

Бри нахмурилась и мельком взглянула на свою ладонь, ту самую, которой она взялась за дверное кольцо. Пальцы как пальцы, кожа как кожа. Никаких рун, никакой дымки.

– Хватит дурить мне голову! – Британи не сомневалась, весь этот спектакль затевался только с одной целью – усыпить ее бдительность. – Я уже поняла, что угодила в ловушку.

– Это не так, – покачал головой дух, – здесь ты дома.

Дома? Как прикажете это понимать?

– Я не собираюсь тебя убивать. – Призрак осторожно приблизился, теперь их разделяла от силы пара метров. – Я всего лишь хотел предупредить тебя и показать источник силы. Ты должна знать правду, то, что на самом деле ты…

Дух резко замолчал и, зашипев, словно ошпаренный, метнулся обратно к лестнице. Мгновением позже откуда-то снизу послышался встревоженный голос ректора:

– Британи Орув, вы здесь?

– Не доверяй ему! – Эхом разнеслось по лестничной площадке. – В его крови течет ненависть. Старые обиды крепки, а месть нужно довести до конца. Она свершилась лишь наполовину.

Не успела девушка и глазом моргнуть, как призрак снова превратился в сгусток тумана и затерялся под потолком.

Британи тяжело опустилась на пол и уставилась туда, где только что витал дух. Она не собиралась откликаться на зов. Сердце все так же быстрыми сильными ударами разгоняло кровь по жилам.

– Госпожа Орув? – требовательно, с начальственными нотками снова окликнул Гвен.

Девушка вдруг испытала приступ острого раздражения. Не мог объявиться на пару минут позже! Тогда бы она стала обладательницей тайны. Поразмыслив, Бри пришла к выводу, что призрак с кровоточащей раной не собирался причинить ей зло. А вот что было на уме господина Лабриана – загадка. Сдается, он не зря прервал духа именно тогда, когда тот заговорил о его туманных замыслах. Раз так, Британи тем более следовало затаиться и уж точно не принимать предложение стать первой дамой академии.

Глава 7

– Британи Орув, вы здесь?

Ректор оказался настойчивым. С каждым новым окликом голос его звучал все ближе. Британи даже различала шаги, быстрые, уверенные. А ведь господин Лабриан двигался практически в кромешной темноте: если бы он зажег магический огонек, девушка заметила бы отсвет. То ли Гвен бывал здесь сотню раз и помнил каждый камушек, то ли обладал способностью видеть даже ночью. Поневоле вспомнишь слова призрака с половиной сердца.

Забравшись на самый верх узкой лестницы на чердак, надеясь, что ректору не придет в голову заглянуть туда, Британи задумалась о том, что совсем не знала Гвена Лабриана. С одной стороны, ректор, простой и понятный, с другой… За время недолгой учебы в академии девушка убедилась, Гвен скрывал больше, чем показывал. Может, дух прав, и неведомый враг притворялся защитником?

– Британи?

Теперь девушка видела неясную тень ректора. Он замер на лестничной площадке и огляделся. Бри затаила дыхание и сжала кулаки.

– Хм, куда же она подевалась? – задумчиво вопросил темноту Гвен. – До общежития не дошла, а поисковое заклинание привело сюда. Если бы не чары Занта, отследил бы точнее, но, увы, внутри башни свои законы.

Британи пригнулась, практически перестала дышать, когда он сделал шаг в ее сторону. Неужели почувствовал?! В следующий миг волоски на руках Бри зашевелились, а сама она прикусила губу, чтобы не закричать. От пальцев господина Лабриана, словно гигантские побеги, заструились ярко-изумрудные нити. Они сплетались в подобие паутины, постепенно заполняя пространство. Сначала девушка приняла их за особый вид поисковой магии, но быстро убедилась, ректор преследовал иную цель.

– Ненавижу свою темную сторону! – приглушенно пробормотал он и перевел взгляд на угодивших в сети духов.

Чары сделали их видимыми, сковали движения.

Британи с облегчением не заметила среди пленников напугавшего ее призрака. Немного осмелев, она прильнула к чугунным перилам, стараясь не пропустить ни единого слова.

– Она была здесь?

Выбрав жертву, ректор потянул за нужную нить, и дух переместился ближе. Извиваясь в конвульсиях, он отчаянно рвался на свободу, однако стоило ему встретиться взглядом с Гвеном, как призрак сразу затих.

– Да, – ответил тоненький испуганный голосок и взмолился: – Только не убивайте меня, темный маг, прошу вас! Я… я не могу вам ничего сказать. Вы ведь знаете, – виновато добавил дух.

Показалось, или осенью Кевин призвал того же призрака? Тогда он был куда наглее и самоувереннее.

– Знаю, – со вздохом кивнул Гвен и поморщился. – Не называй меня темным магом, ты спутал меня с Кристианом.

– Простите, милорд, но я вижу цвет крови, чувствую ее запах…

– Хватит!

Непривычно резким, раздраженным движением ректор отшвырнул от себя потустороннее создание и развеял чары. Британи надеялась, Гвен уйдет, но прошла минута, другая, а господин Лабриан не шевелился. Казалось, в башне осталась лишь его физическая оболочка, а душа ректора витала где-то в иных мирах. Наконец Гвен отмер, тряхнул головой и направился

обратно к лестнице. Девушка с облегчением вслушивалась в затихающие шаги. Еще немного, и можно выбираться.

Медленно, очень медленно, стараясь не создавать лишнего шума, Бри спустилась на площадку. Голова пухла от вопросов. Сон окончательно пропал. Хотелось наведаться в библиотеку или, вот уж странное желание, к Алану Блеккоту. При всей неприязни к некроманту девушка понимала, что разобраться с темным может только темный.

Сделав пару шагов, Бри убедилась, странная магия исчезла, но у нее остался привкус. К счастью, не смерти – в воздухе ощущался едва уловимый кислый запах. Девушка принюхалась, убедившись, что ей не почудилось. Осмелев, она вытянула ладонь, будто надеялась зачерпнуть неведомое нечто и рассмотреть поближе. Разумеется, на пальцах ничего не осело, но это тоже результат – магия полностью растворилась.

– Так я и думал!

Британи вздрогнула и обернулась на голос.

Вспыхнувший огонек выхватил из темноты силуэт господина Лабриана. Он сидел на одной из ступеней, примерно посредине описываемого лестницей полукруга и в упор смотрел на девушку. Бри испуганно отшатнулась. Взгляд ее заметался между запертой дверью и лестницей на чердак.

– Британи Орув! – Ректор осуждающе покачал головой и поднялся. – Перед вами руководитель вашего учебного заведения, а не хозяин башни. Полагаю, вы видели его, поэтому так перепугались.

Девушка промолчала и опустила глаза. Внутренний голос советовал скрыть общение с призраком.

– Что привело вас сюда, да еще ночью? – отчаявшись получить ответ на первый вопрос, Гвен задал второй.

Увеличив мощность огонька, господин Лабриан поравнялся со студенткой. Британи замерла, втянула голову в плечи. Какое наказание ей назначат? Сто штрафных баллов или нечто похуже? Она ведь видела то, что ей видеть не полагалось.

– Вы на редкость молчаливы! А ведь, по словам двух свидетелей, какой-то час назад не закрывали рта у постели подруги. Ей лучше, надеюсь, хотя бы это вас порадует. А остальное…

Теперь пришла его очередь немного помолчать, устремив взор в пустоту.

– Где-то здесь погибла Бернадет.

Бережно взяв девушку за плечи, ректор повернул ее лицом к запертой двери.

– Чувствуете эманации силы? Это как прилив. Сначала ощущаешь легкое покалывание, затем потоки касаются ступней, теплом разливаются по туловищу. Нестерпимо тянет шагнуть туда, с головой окунуться в море безграничных возможностей, безграничной власти.

Шепот Гвена обволакивал. Казалось, он звучал в мозгу Бри, превратился в ее внутренний голос. А потом она ощутила то, о чем говорил ректор. Это… Оно не походило ни на что испытанное прежде. Неведомая сила заполняла ее, превращала в сосуд для чего-то жгучего, пластичного. Даже сердце билось по чужой указке.

– Я тоже это чувствую, – вернул ее к реальности изменившийся, утративший сладость сирены голос господина Лабриана. – Придет время, вы поймете почему. Предупреждая ваш вопрос, во всей академии только мы с вами способны почувствовать пульсацию древнего ритуала. Одного из двух ритуалов, – усмехнувшись, добавил он. – Жизнь и смерть – два разнонаправленных потока. Я показал вам первый, живительный. Второй нам обоим не нужен.

Продолжая удерживать девушку за плечи, Гвен развернул ее к себе.

– Взгляните на меня, Британи!

И она покорно уставилась в чуть мерцавшие, необыкновенно глубокие глаза. Казалось, у зрачков ректора нет дна, если долго смотреть в них, утонешь.

– Не надо бояться! – Ладонь Гвена медленно сползла по лопаткам, рождая волну мурашек. – Я не хочу войны и не участвую в ней, Бри. Просто поверьте! Наоборот, я мечтаю со всем покончить и ненавижу доставшийся мне по наследству второй дар. Тот самый, который так пестовал Кристиан. Который, возможно, по силе превзошел бы умения всех членов ордена Черного паука вместе взятых. Но я не стал его развивать.

– Почему?

Девушка не верила своей удаче. Неужели ей удалось вызвать Гвена Лабриана на откровенный разговор? Ох, не спугнуть бы! Ради такого она готова терпеть его прикосновения, да что там, оказаться на крыше Черной башни! Оттуда наверняка открывался умопомрачительный вид на город.

Однако надежды Британи не оправдались. Ректор убрал руку и снова замкнулся в себе.

– Потому что я не похож на брата и не живу прошлым. А теперь пойдемте. – Он кивнул в сторону лестницы. – Час поздний, а у вас завтра зачет. Переночуете у меня. Полагаю, в свете недавних событий вам не захочется возвращаться к себе. И не спорьте, госпожа Орув, – чуть повысил голос Гвен. – Вашей девичьей чести ничего не угрожает.

Не без оснований опасаясь, что девушка сбежит, господин Лабриан взял ее за руку и, пустив впереди себя огонек, начал спускаться по лестнице. Он не задал ни одного вопроса по поводу того, как Британи попала сюда, не попытался как-то объяснить свои странные чары. Это настораживало. Ступая за ректором след в след, ощущая тепло его пальцев на запястье, девушка в который раз убедилась, что иллюзии пропитали всю жизнь Гвена Лабриана.

Выйдя на крыльцо, глава академии бросил взгляд на низко стелящиеся над землей тучи, окончательно скрывшие луну.

– Скоро пойдет снег, лучше поторопиться. Не удивлюсь, если начнется буран. Вот обрадуются студенты!

– Почему? – не уловила связи Британи.

Она с облегчением выдохнула, когда ректор наконец-то отпустил ее, и первой спустилась во двор.

– Потому что по действующим правилам министерства придется отменить любые мероприятия на свежем воздухе, а также любые виды занятий в помещении, если не удастся организовать безопасное перемещение учащихся, – процитировал выдержку из циркуляра Гвен.

Вот, значит, как… Бри покосилась на небо, а потом перевела взгляд на господина Лабриана. Не хотела бы она остаться во время непогоды в его квартире! Лучше вернуться в общежитие.

– Иногда буран – предвестник беды, – словно почувствовав ее сомнение, добавил Гвен. Теперь он тоже смотрел на небо. – Точно так же на Ромир некогда опустились Сумерки. Города и веси наполнялись Белым безмолвием. Под защитой густой завесы снега по земле ходили разные твари. Люди запирались в домах, потому что никто достоверно не мог сказать, вернется или сгинет тот, кто переступит порог.

По коже девушки пробежал холодок. На мгновение показалось, будто на нее из-под арки глянули огненные глаза демона.

– После смерти Бернадет Белое безмолвие рассеялось, – закончил жутковатый рассказ ректор. – С тех пор снег – это просто снег, нам нечего бояться.

– Однако сумеречная магия существует, – возразила Бри.

Призрак демона испарился, однако смутное предчувствие беды никуда не делось. Возможно, утром Британи над ним посмеется, но сейчас ей хотелось скорее выбраться из лабиринта учебных корпусов. Слишком уж тут много мест, где мог притаиться убийца, слишком древние в академии стены, слишком много тайн они хранили, особенно Черная башня за ее спиной.

Девушка ойкнула, когда господин Лабриан ухватил ее за руку.

– Кто вам сказал? – взволнованно спросил он.

– Господин Блеккот, – растерянно пробормотала Бри, не понимая, что так напугало ректора.

Гвен с облегчением выдохнул и отпустил ее.

– Ему показалось, – покачал головой он. – На вашу подругу воздействовали самой обычной темной магией.

Однако Британи уловила фальшь в его словах и в который раз задумалась, действительно ли запретная магия навсегда покинула королевство.

Больше о чарах не говорили. Ректор вел себя как старинный приятель семьи, старший товарищ. Он выспрашивал девушку о грядущих зачетах, советовал задуматься о переводе на другой факультет до Новолетья, чтобы успеть до больших каникул сдать академическую разницу. Походя даже поинтересовался, собиралась ли Британи навестить родных.

Под ногами мерно поскрипывал снег. Когда они миновали факультет стихийной и природной магии, с неба упали первые снежинки.

– Да, – Бри не видела повода скрывать, что на время каникул вернется в Диж.

Разумеется, истинную цель она не называла, но и без нее поводов хватало. Тоска по семье, желание похвастаться, наконец. Британи первая диженка, которой удалось поступить в академию магии.

– Если получится, на обратном пути из столицы я могу вас забрать, – огорошил ректор. Выходит, он не просто так завел разговор о ее планах. – Заодно познакомлюсь с вашей бабушкой.

– Почему только с бабушкой? – удивилась Бри, позабыв напомнить, что не давала согласия на брак. – А с родителями?

– Со временем поймете, – таинственно ответил Гвен. – Но, поверьте, в вашем случае знакомиться стоит только с вашей бабушкой. Заходите!

Отворив дверь в административный корпус, верхний этаж которого занимали ректорские апартаменты, господин Лабриан посторонился, пропуская студентку. Британи юркнула мимо него и уже с лестницы напомнила:

– Я не ваша невеста.

– Я не забыл, – Гвен закрыл за собой дверь, – однако надеюсь, со временем вы ответите мне согласием. Не переживайте, в Диж я собираюсь как ректор академии, компрометировать вас не стану. Просто любопытно взглянуть на места, где вы выросли.

Ответом ему стало красноречивое молчание.

Бри упрямо, одну за другой преодолевала ступеньки. Вот так, мимо запертой канцелярии, ректората, все выше и выше, на пятый этаж. Наверное, по этикету следовало пропустить вперед владельца квартиры, но Британи разозлило поведение Гвена. Он упорно не желал ничего объяснять, но отчего-то надеялся, будто девушка выйдет за него замуж, родит ребенка. Зачем? Ответ явно крылся в происхождении обоих, возможно, неком пророчестве. Или в той самой свершившейся наполовину мести, о которой поведал призрак. Теперь, немного успокоившись, Бри окончательно уверилась, что черты лица духа ей знакомы. Нужно только расслабиться, отпустить ситуацию, и нужное имя всплывет.

Британи поразилась собственной храбрости. Без всякого трепета она позволила Гвену снять с себя пальто и повесить его на вешалку. На месте благородного орехового дерева Бри возмутилась бы такому соседству. Ректору ее пальто тоже не понравилось. Он долго рассматривал его, даже ощупал, а потом брезгливо поинтересовался:

– Где вы достали эту гадость?

– Мастер Лабриан, – дерзко сверкнула глазами девушка, – я питаюсь в столовой как малоимущая, откуда же у меня деньги на меха?

Лучше бы промолчала! Но кто же мог предвидеть аттракцион неведанной щедрости!

– Я вам куплю, – походя пообещал Гвен и повесил собственное пальто рядом с ее на «рыбьем меху». – Мойте руки и проходите в гостиную. Где что находится, вы знаете. Если хотите принять душ или ванну, скажите, я дам вам халат.

Уши Бри вспыхнули. Вот уж нет! И подарок она не примет, и расхаживать по квартире ректора практически голой не станет. Британи и так едва ли сомкнет глаза на диване.

– Знаете, Бри, – Гвен окинул ее пристальным, тяжелым взглядом с ног до головы, – нам обоим было бы проще, если бы я вас изнасиловал, но я не могу. Даже зная, чем способно обернуться ваше нежелание выходить за меня. Поэтому давайте как-то строить отношения. Я отношусь к вам так же, как вы ко мне, но иногда нужно поступать против своих желаний.

– Мастер Лабриан!..

Глаза девушки широко распахнулись. Откровенные слова ректора шокировали ее.

– Да, именно так, Британи, – отвернувшись, зло повторил Гвен. – Что проще? Немного боли и ваших слез… Только для меня это неприемлемо. Мое воспитание может стоить вам жизни, но я пойду против принципов. Можете смело нежиться в воде, я вас не потревожу. И не прикоснусь ночью. Мы просто поговорим.

– О чем же?

Британи в защитной позе сложила руки на груди и покосилась на дверь. Она рядом, девушка еще может уйти. Да, без верхней одежды зимой придется туго, но все лучше, чем остаться наедине с невменяемым магом.

– Обо мне. – Гвен достал из утопленного в стене шкафа тапочки. – Должны же вы хоть капельку знать о будущем муже! – рассмеялся он.

Во всем поведении ректора сквозила нервозность. Складывалось впечатление, будто он тяготился некой навязанной ролью.

– Вы ведь не хотите на мне жениться? – констатировала Бри.

– Не хочу, – кивнул Гвен и опустился рядом с ней на корточки, чтобы помочь снять полуботинки, – но должен.

– Кому, чему? – не понимала девушка. – Скажите, мастер Лабриан, вам тоже станет легче.

– Это очень долгая и очень нехорошая история, Британи, – покачал головой ректор и дернул за шнурок. – В ней много ненависти и много любви. А еще больше страха, горечи и унижения. Кристиан снова разворотил былое, а я хочу забыть. Хватит!

Он со всей силы ударил кулаком по полу, заставив гостью вздрогнуть.

– Я не хочу справедливости, но одновременно не могу допустить, чтобы вы пали жертвой чужого предубеждения. Брак – способ примирить прошлое и настоящее.

– А ребенок? – Бри помнила главное условие договорного брака.

– В свое время он не родился. Вернее, родился, но не тот. Словом, это закрыло бы старый долг.

Немного придя в себя и отогнав обуревавших его демонов, ректор покончил с ботинками Британи и поставил их у двери. Затем он сам так же быстро разулся и будничным тоном поинтересовался, не хочет ли девушка чаю.

– Нет. – Бри стояла посреди прихожей, не спеша пройти в гостиную. – Единственное, чего я хочу, – выяснить свою и вашу фамилию. Настоящую фамилию.

Ректора не удивил и не оскорбил ее вопрос. Казалось, он его ждал.

– Моя настоящая фамилия Лабриан, а вот вашей я не знаю, но точно не Орув.

Британи фыркнула. Ничего нового, опять отговорки!

– Мастер Лабриан, – она решительно скинула тапочки и потопала к ботинкам, – я немедленно уйду, если вы…

– Хорошо, – поразительно быстро сдался Гвен, но тут же выдвинул условие, перечеркнувшее всю его откровенность, – я поделюсь с вами тем, что мне известно, однако завтра мы объявим о помолвке.

Взвесив все «за» и «против», девушка снова засунула ноги в пушистые тапочки и покачала головой.

– Лучше чаю. Я не играю в сомнительные игры, мастер Лабриан, и уж точно сама выберу, за кого и когда выходить замуж.

– Лишь бы не было поздно! – потемнев лицом, предупредил ректор и ретировался на кухню.

Британи слышала, как он гремел посудой. Злился, наверное. Впрочем, а чего он ожидал? Ее опрометчивого согласия?

Ополоснув лицо и руки, Бри устроилась на темно-синем диване в гостиной. Он показался ей достаточно большим и мягким, чтобы провести на нем ночь. Странное дело, стоило голове коснуться обивки, как Британи одолела зевота. Когда вернулся ректор с двумя чашками дымящегося чая, девушка уже прикорнула на подлокотнике.

– Так не пойдет!

Гвен уложил ее как положено и подсунул под голову неизвестно откуда взявшуюся подушку.

– Сейчас принесу плед, – пообещал он и приглушил в комнате освещение. – Чай оставлю на столе на тот случай, если вам захочется пить. Поговорим потом, после зачета.

«Это вряд ли, – пронеслось в сонном мозгу Британи. – После зачета у меня Кевин».

Улыбка тронула ее губы, стерев волнения минувшего дня. Вот почему стоило подумать о несносном мажоре, как сразу становилось тепло и уютно? С мыслью о нем девушка погрузилась в мир грез.

Убедившись, что гостья спит, господин Лабриан присел рядом, осторожно провел пальцами по спутанным, чуть мокрым волосам и пробормотал:

– Все будет хорошо, девочка, рядом со мной он тебя не тронет. Ты не виновата в давнем предательстве, а любовники уже понесли наказание.

После Гвен встал и, погасив свет, удалился в кабинет, не забыв прихватить свою чашку ромашкового чая. Ему тоже не помешало бы успокоиться и понять, как поступить с пробуждавшимся даром Бри. Ректор предпочел бы, чтобы он оставался просто темным и не привлекал внимания Кристиана. Стоило Алану заикнуться о сумеречной магии, как Гвен мгновенно понял, смертоносный подарок студентке прислал именно брат. Успокаивало лишь то, что пока Кристиана не было в Ромире. Но в любой момент все могло измениться…

Глава 8

Распахнув глаза, Британи резко вскочила и едва не скатилась на пол. Рука растерянно пошарила по обивке дивана. Ну да, она в квартире ректора.

События минувшего дня вереницей пронеслись перед глазами. Сначала обед у Таширов, потом отравленные конфеты, страшный призрак, его предупреждение и нервный Гвен Лабриан. При мысли о том, что ректор ночевал в соседней комнате, стало не по себе. Девушка скинула плед и прислушалась. Тишина. Взгляд упал на каминную полку. Кажется, там что-то белело. Так и есть, записка. Всего одно предложение: «Просто захлопните дверь». Выходит, ректор уже ушел. Это хорошо, Бри требовалось слишком многое обдумать в одиночестве.

Осторожно подойдя к окну, девушка отодвинула портьеру. За ней оказалось беспросветная мгла. Не слышно традиционных криков и смешков студентов, выползающих на ненавистную зарядку. Сколько же сейчас времени? Британи потянулась к ручке балконной двери и, поежившись от холода, вышла на балкон. Тапочки мгновенно провалились в снег – Гвен не обманул, ночью Сохис накрыла вьюга. Сейчас она унялась, лишь одиночные снежинки кружились в воздухе. Обняв себя за плечи, Бри подошла к перилам и осторожно перегнулась через них. Академия словно вымерла; девушка с трудом различала, где небо и земля. Она даже испугалась, не наступило ли таинственное Белое безмолвие. Зачем только ректор вчера упоминал о нем?!

За спиной, в глубине квартиры послышался мелодичный перезвон часов. Вторя ему, отмерил время механизм на одной из башен. Пять ударов. Нахмурившись, Британи юркнула обратно в гостиную, дуя на замерзшие пальцы. Неужели так рано? Или она неверно сосчитала удары?

Колеблющееся пламя свечи подтвердило, академия еще не проснулась. Выходит, и ректор сейчас мирно почивает в спальне. Не стоило выходить на балкон, мешать ему. И портить паркетный пол тоже – на нем остались влажные следы. Однако не успела Британи снова сомкнуть глаза, как услышала стук входной двери и приглушенные шаги. Сердце бешено забилось в груди. Все казалось повторением пройденного: они с Кевином обыскивают квартиру Гвена, внезапно появляется Кристиан… Неудивительно, что девушка поспешила спрятаться от неизвестного за спинкой кресла.

Шаги приближались.

Британи сжала кулаки, затаила дыхание.

Плеск воды? Зачем преступнику понадобилось мыть руки? Или это вовсе не преступник? Тогда нужно скорее вернуться на диван и притвориться спящей. Однако она не успела: на пороге гостиной возник темный силуэт мужчины. Незнакомец замер на мгновение и, покачав головой, усталым голосом господина Лабриана произнес:

– Я поговорю с госпожой Чиа. Она примет у вас зачет после полудня.

Смущенная Бри выбралась из укрытия. Наверное, нужно как-то объяснить свое поведение. Но вместо нее вновь заговорил ректор. Он подошел ближе, принеся с собой запах морозной свежести и лекарственных трав.

– Я был у леди Ларк, вашей соседки. Кризис миновал, через пару часов она придет в сознание.

– Спасибо. – Что еще ответишь?

– И не слушайте меня. – Гвен со вздохом опустился на диван и откинул голову на мягкую спинку. – Я от усталости наговорил много лишнего. Забудьте, Бри!

– И ваше предложение тоже? – тихо уточнила девушка.

– Нет. Тут я абсолютно серьезен, но постараюсь загладить свою поспешность и сделать все по правилам.

После минутного отдыха ректор поднялся и предложил Британи снотворное. Она отказалась. Теперь, зная, что с Софой все в порядке, девушка сможет уснуть.

Второй раз Бри проснулась оттого, что у нее затекла шея. А еще оттого, что из кухни соблазнительно тянуло свежесваренным кофе. Сладко потянувшись, девушка расчесала пальцами волосы. Интересно, будет большой наглостью заглянуть на кухню? Несмотря на то, что за окном царили те же сумерки, настроение ее переменилось. Или дело в том, что Британи выспалась?

Господин Лабриан стоял возле стола. В одной руке он держал газету, в другой – чашку ароматного кофе. Вот у кого следовало поучиться всегда выглядеть безупречно! Несмотря на то, что ректор полночи провел в лечебном крыле, он был свеж и гладко выбрит. На лирообразной спинке стула висел шерстяной пиджак в «елочку». Бри кашлянула, обозначив свое присутствие, и поздоровалась.

– Доброе утро, Британи, – сдержанно, даже чопорно отозвался Гвен. И этот человек вчера звал ее замуж и настойчиво требовал детей! – Вашу комнату уже проверили, там чисто, можете спокойно возвращаться. Как раз успеете ко второй волне зачета. Сейчас одиннадцать часов утра.

Уже одиннадцать?! Если Британи не поторопится, придется разыскивать госпожу Чиа по извилистым коридорам. Ректор обещал ее предупредить, но лучше не рисковать, не провоцировать кривотолков своим особым положением. Тогда их с Гвеном Лабрианом точно бы поженили.

– Завтрак?

Ректор посторонился и сдернул со стола полотенце. Под ним оказался поднос с нехитрыми яствами, которые, впрочем, не шли ни в какое сравнение с тем, что подавали в столовой. Настоящий пир живота!

– Я не стал вас будить, спрашивать, где вы собираетесь завтракать. Кухне все равно, готовить на одного или на двоих.

Небрежно засунув газету подмышку, Гвен подхватил пиджак и прошел мимо Британи в прихожую. Уже оттуда, заматывая шарф вокруг горла, он напомнил:

– Дверь нужно просто захлопнуть.

Она не забыла. Как и то, что вечером господин Лабриан собирался о чем-то с ней поговорить, но, возможно, передумал, раз ни словом не обмолвился о беседе. Судя по всему, он собирался в город, в ректорат можно спуститься без пальто. Раз так, Гвен вернется нескоро, у Британи появится шанс нормально провести этот день.

Убедившись, что господин Лабриан ушел, девушка нагло устроилась на его месте и склонилась над подносом. Сейчас посмотрим, чем потчуют руководителя академии. Валонский паштет! Стоило его увидеть, как у Британи потекли слюнки. А еще свежайшие булочки, два вида джема, ореховая паста, яйца и свиные колбаски. Девушка не заметила, как уплела все за обе щеки. Она и не думала, что способна съесть так много. Если дальше так пойдет, Бри придется обновлять гардероб.

Наглеть – так наглеть! Британи оккупировала ректорскую ванную. В конце концов, скупость не красит мужчину, если Гвен действительно надумал жениться, то не должен жалеть о содержимом баночек в шкафчике.

Когда Бри, наконец, добралась до учебного корпуса, стрелки часов миновали цифру «двенадцать». Девушка опасалась, что окажется в последних рядах, но госпожа Чиа не торопилась, запускала в аудиторию по пять человек и мариновала их, по словам сдавших, до посинения.

– Как Софа?

– Какой кошмар!

– Ее пытались убить?

– Скажи, из какой кондитерской конфеты, я никогда больше туда не зайду!

Стоило Британи скромно пристроиться в конце очереди, как на нее градом посыпались вопросы. Ну да, вся академия уже в курсе, что староста первого курса природников едва не расталась с жизнью из-за любви к сладкому. Подробностей никто не знал, поэтому происшествие обросло самыми фантастическими деталями. Кто-то утверждал, будто дело в лорде Ларке, отце Софии. Якобы он перешел дорогу важному чиновнику, и тот нанял темного мага, чтобы извести его дочь. Другие видели во всем происки отверженного поклонника Софы. Несмотря на происхождение, она не отличалась строгостью нравов и охотно принимала ухаживания многих парней. Нашлись и те, кто доказывали, будто никакого покушения не было, София сама все подстроила, чтобы не сдавать экзамены.

– Да она бы половину завалила, – авторитетно заявил Раймон Лиз, воздушник с первого курса. – С ее-то образом жизни! Сами понимаете, позор: и староста, и дочка лорда. А так на законных основаниях можно получить отсрочку и подготовиться.

Британи выбрала принцип глухой обороны, то есть коротко отвечала на вопросы о здоровье подруги и наотрез отказывалась делиться подробностями покушения. Но в случае с Раймоном она не смолчала и колко прошлась по успеваемости самого воздушника:

– Тебе и вовсе собственную смерть инсценировать надо, чтобы все штрафные баллы отработать.

– А ты свои уже отработала? – не остался в долгу Раймон. – Где ночевала? Говорят…

– Говорят, от вранья уши отваливаются, – оборвала его Бри.

Она догадывалась, что он собирался сказать, и предпочла обратить все в шутку. Любая сплетня насчет нее и ректора, и Гвен восторжествует. Мол, благое дело делает, спасает девичью репутацию. Никто не поверит, даже Софа, что она ночевала на диване, а не в его постели.

– Ты свои-то береги, Рай, поменьше с девочками общайся, а то сам в бабу превратишься. Или ты тренируешься, для газет планируешь писать?

Воздушник обиделся и отстал. Уфф, пронесло! Интересно, кто и где ее видел? Наверняка на подозрения навел заказанный ректором поздний завтрак на двоих, опять же сокурсники ее обыскались… Ладно, выкрутится, скажет, в лечебном крыле заночевала.

Так, слово за слово, Бри дождалась своей очереди. Короткая перепалка с Раймоном взбодрила, но вид необычно строгой, облаченной в темно-синий костюм госпожи Чиа поубавил энтузиазма. Вдобавок стоявшая у доски Танита с видом девственницы на жертвенном алтаре водила мелом по грифельной поверхности. Кажется, ей досталась классификация принятых в магии единиц измерения.

Госпожа Чиа поставила точку против фамилии Таниты и повернулась к Британи.

– Тяните билет. А после, будьте так любезны, откройте окно. От усердной работы мысли здесь нечем дышать.

Бри покосилась на усеявшие преподавательский стол одинаковые белые прямоугольники. В горле разом пересохло, ладони вспотели. Какой же взять? И ведь не догадаешься, что на обороте: госпожа Чиа специально выбрала для карточек плотный картон.

– Давайте же! – поторопила преподавательница. – Вы задерживаете остальных.

Студенты явно были с ней не согласны. Всем своим видом они давали понять, что готовы подождать до Новолетья, а еще лучше до следующей жизни: вдруг не придется отвечать? Но таких поблажек им делать никто не собирался.

Решившись, Британи потянулась к третьему прямоугольнику справа и перевернула его – «Систематические различия структуры заклинаний темной и светлой магии».

– Прекрасно! – забрав у нее билет, кивнула госпожа Чиа. – Для вас ничего сложного. Проходите, готовьтесь. Следующий! И про окно не забудьте! – крикнула она уже в спину Бри.

Тучи по-прежнему низко стелились над землей, грозя обрушиться новым снегопадом. Ни намека на солнце. Дорожки, разумеется, уже почищены. Оставалось только гадать, кто и когда этим занимался. Британи полагала: завхоз. Вряд ли на эту должность взяли напрочь лишен-

ного магии человека. Ну или же он безбожно эксплуатировал труд провинившихся студентов, заставляя ни свет ни заря активировать заклинания.

Бри облокотилась о подоконник и подставила лицо морозным порывам ветерка.

Скоро Новолетье. Даже не так – СКОРО НОВОЛЕТЬЕ. Время чудес, света и магии. Помнится, когда Бри была маленькой, бабушка показывала ей простенькие фокусы. Например, зажигала свечу без помощи огнива. Британи, широко распахнув глаза, аплодировала ей, а потом неизменно находила под подушкой подарки. Сейчас она понимала, никакие это были не фокусы, а бытовая магия, но незабываемое предвкушение сказки перед праздником никуда не делось. Его обычно проводили в семейном кругу. Считалось дурным тоном ссориться в день смены года, наоборот, все спешили помириться, чтобы не пронести обиду до следующего Новолетья. Варили глинтвейн, бегали на ярмарки, смеясь, целовались под омеловыми арками, запускали шутихи, а в самую главную ночь в году вытягивали из тазика с водой бумажки с предсказаниями. Ни одно из них не сбывалось, но разве это важно? Главное – атмосфера, вера в счастье.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.